

ОБЕСПЕЧИМ СВОЕВРЕМЕННЫЙ ПУСК СИБИРСКОГО ГИГАНТА

В третьем, решающем квартале Кузнецкстрой должен втрое увеличить темпы против второго квартала по кирпичной и бутовой кладке, по монтажу, по земляным и железобетонным работам. Бесперебойное снабжение рабочей силой, форсированное изготовление и отгрузка оборудования,— вот основные условия своевременного пуска гиганта черной металлургии. На снимке: вид на строительство Кузнецкого завода

ВНИМАНИЮ ВРАЧЕЙ И ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИИ

АЛЛИСАТ

**КОРРЕЛИРОВАННЫЙ ПРЕПАРАТ
ЧЕСНОЧНОЙ ВЫТЯЖКИ**

"Allilsat"
(Essentia Allii Sativi)

ПОКАЗАН К ПРИМЕНЕНИЮ НА БОЛЬНЫХ С ОБЩИМ АРТЕРИОСКЛЕРОЗОМ С ГИПЕРТОНИЕЙ И БЕЗ ГИПЕРТОНИИ, ПРИ АТОНИИ КИШЕЧНИКА, КОЛИТАХ С НАКЛОННОСТЬЮ К ЗАПОРАМ И ПРИ ЯВЛЕНИЯХ СЕРДЕЧНОЙ АСТМЫ.

АЛЛИСАТ. ПРОВЕРЕН ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО И С УСПЕХОМ ИСПЫТАН КЛИНИЧЕСКИ В МОСКОВСКИХ ЛЕЧЕБ. УЧРЕЖДЕНИЯХ

АЛЛИСАТ
КОРРЕЛИРОВАННЫЙ ПРЕПАРАТ
ЧЕСНОЧНОЙ ВЫТЯЖКИ
Allilsat
Essentia Allii Sativi

ФАРМАЦЕВТИЧ. ФАБРИКА
АЛЕН-МОСКВА
В МОСКВЕ

РАЗР. №337
И 51

ФАРМАЦЕВТИЧ. ФАБРИКА
АЛЕН-МОСКВА
МОСКВА 55 БАХМЕТЬЕВСКАЯ
2ой ВЫШЕСЛАВЦЕВ. №6^А

ПРОДАНА ВО ВСЕХ АПТЕКАХ
При отпуске заказы исполн. по полу-оплате в 50%, посылоч. конторой „ГУМ“. Москва, Москворецкая, 26

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА БИБЛИОТЕКУ ОГОНЕК

Нам и в прошлые годы, 72 книжки „Библиотеки Огонек“ дадут лучше, из того, что есть в советской и международной литературе.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: „Огонек“ с приложением „Библиотеки Огонек“ (36 №№ журнала и 72 книжки „Библиотеки Огонек“) 12 ш.—10 р., 6 ш.—5 р. 50 к., 3 ш.—3 р.

Подписку сдавать на почту или письмомосцам. Переводы в издат. не посылать. Подписка принимается до определенного срока, устанавливаемого местной почтой. Опоздавшая подписка принимается на следующий месяц.

Ака. Изд. О-во „ОГОНЕК“

ЛЕЧЕБНИЦЫ И ЛЕЧЕБНЫЕ ПРЕПАРАТЫ

ПРОМ. КООПЕРАТИВНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ МЕДРАБОТНИКОВ Г. МОСКВЫ СМОЛЕНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Уг. Арбата и Смоленского рынка, д. 2/17, тел. 72-72.

Прием по всем специальностям с 9 до 9 час.

КАБИНЕТЫ: Зубо-врачебный, Венерологический, Физико-терапевтический, женская гонорея и др. Вызов врачей на дом по внутренним, детским и др.—ВО ВСЯКОЕ ВРЕМЯ. ПЛАТА ПО ТАКСЕ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОРГАН ВСЕРОССИЙСКОГО, МОСКОВСКОГО И ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЛАСТОВ О. Д. Д.

ДРУГ ДЕТЕЙ

Подписная цена: год—2 р. 40 к., 6 м.—1 р. 20 к., 3 м.—60 к.

Журнал, как и Общество „Друг Детей“, является центром мобилизации сил и средств пролетарской общественности на помощь делу коммунистического воспитания и пионердвижения. Журнал рассчитан на широкий актив членов Об-ва „Друг Детей“ и деткомиссий, комсомольские и пионерские организации, работников матерей и т. д.

Подписку сдавайте исключительно на почте заблаговременно. Подписка принимается до определенного срока, устанавливаемого местной почтой. Опоздавшая подписка принимается на следующий месяц.

ПЕЧАТНЫЙ ПРИБОР

„ГУТЕНБЕРГ“ необходим и полезен каждому. Всякий может сам легко составить и печатать любой текст, бланки, конверты, карточки, новости, счета, стихи, има, отчество, фамилию и пр. 250 научн. букв, цифр, знаков и украшений с принадлежн. упаков. 3 р. 50 к. 525 букв—7 р. 750 букв—10 р. 1000 букв—12 р. Пересылка за счет заказчика. Высылается наложенным платежом по получении задатка 2 руб.

Адрес: ОДЕССА, ул. Ленина, 23. Ш. ОРАЧ. Изготавливает всевоз. штампы и печати.

МЫЛО СТИРНОЕ ЯДРОВОЕ. Курительн., ароматный ТАБАК, САХАР

каждый может приготовить для себя дешево домашним способом. Проспект выс. за 45 к. марку „КНЕВ“, почт. ящ. 32, Ашхмни.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ (НЕ ПРИБЕГАЯ К АБОРТУ)

А. ОБНИН, с рис. в тексте 1 р. 75 к. ПОДАРОК МОЛОДЫМ ХОЗЯЙКАМ сост. по Е. МОЛОХОВЕЦ 400 мясных вегетарианских блюд, завтраки, обеды, ужины, десерты, настойки, леченья, варенья, запасы и много др. И. П. ГОТВАЛЬД. Ц. 1 руб. 65 коп. (Цены указаны с пересылкой). ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ (можно почтовым марками вместо денег) направлять: МОСКВА, Интайгор. ст. п. № 7 А или почтовым ящик 867/А. Книжное дело „БУКИНЕРИ“ И. А. ДУВИДЗОН.

Вопросы В по ла

ПОЛОВОГО ВОСПИТАНИЯ В БРАНА И СЕМЬИ В АЛЬБОМ В ТРЕХ ЧАСТЯХ (более 1.300 рисунков)
Под редакцией профес. В. И. ТАЛНЕВА, Н. Н. НОРДАНСКОГО, С. Я. ВОЛЬФОНА и при участии проф. Т. П. САХАРОВА и проф. Н. СОРЯКИНА. И альбому прилагается семь книг (1116 стр. текста). Цена альбома в пакете со всеми приложениями 30 рублей. Высылается только по получ. задатка не менее 10 р. Москва, Г. С. П. 10. Моховая ул., д. № 26, ин. маг. Просвет. о-ва „ПРОМЕТЕН“.

ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

ЕЖЕГОДНИК ЖУРНАЛА „СОВЕТСКОЕ ФОТО“ ЗА 1930 ГОД

Фото-Альманах 1930 г. является сборником оригинальных статей и материалов, рисующих достижения научной и практической фотографии в СССР

СОДЕРЖАНИЕ:

Пятилетка советской промышленности. Г. КРАСНЫХ—Факты, свидетельствующие о росте. С. ЕВГЕНОВ—Вопросы об искусстве современности. А. МЕЖЕРИЧЕР—Химия проявителей и проявления. ЧЕЛЬЦОВ, КРАШЕННИКОВ, МИХАЙЛОВ—Краткая история фотографических процессов в хронологических датах проф. Н. ЕРМИЛОВА и др.

ФОТО-АЛЬМАНАХ содержит 240 страниц текста с иллюстрациями. Цена книги 2 руб. 50 коп.

Заказы выполняются только за наличный расчет непосредственно Издательством „Огонек“. Москва, 6, Страстной бульвар 11, Акц. Изд. С-во „Огонек“.

СЕКАРОВСКАЯ ЖИДКОСТЬ

Книжечка моих мамное и хиты, свои отпавды, сокращенные, приемы, способ, четкая связь от гонимых, победонос. сила и дух, видоо неба, стемни.

ПРЕЙСКУРАНТ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕОПЛАТНО
ЦЕНА ОПАКОВА 2 руб.
ЛАБОРАТОРИИ КООПЕРАТИВА

АЛЕН-МОСКВА

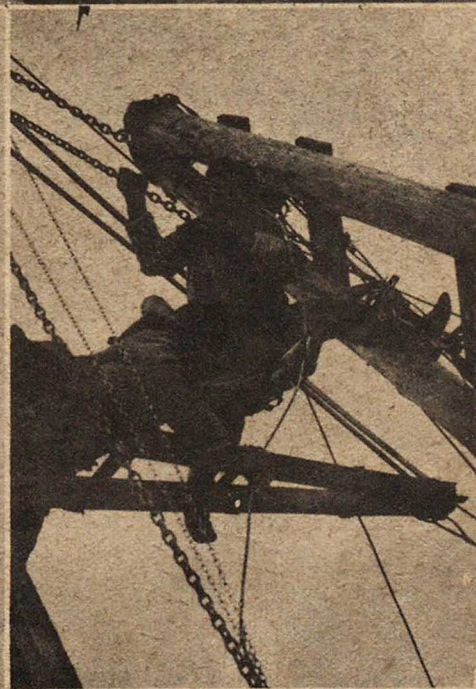
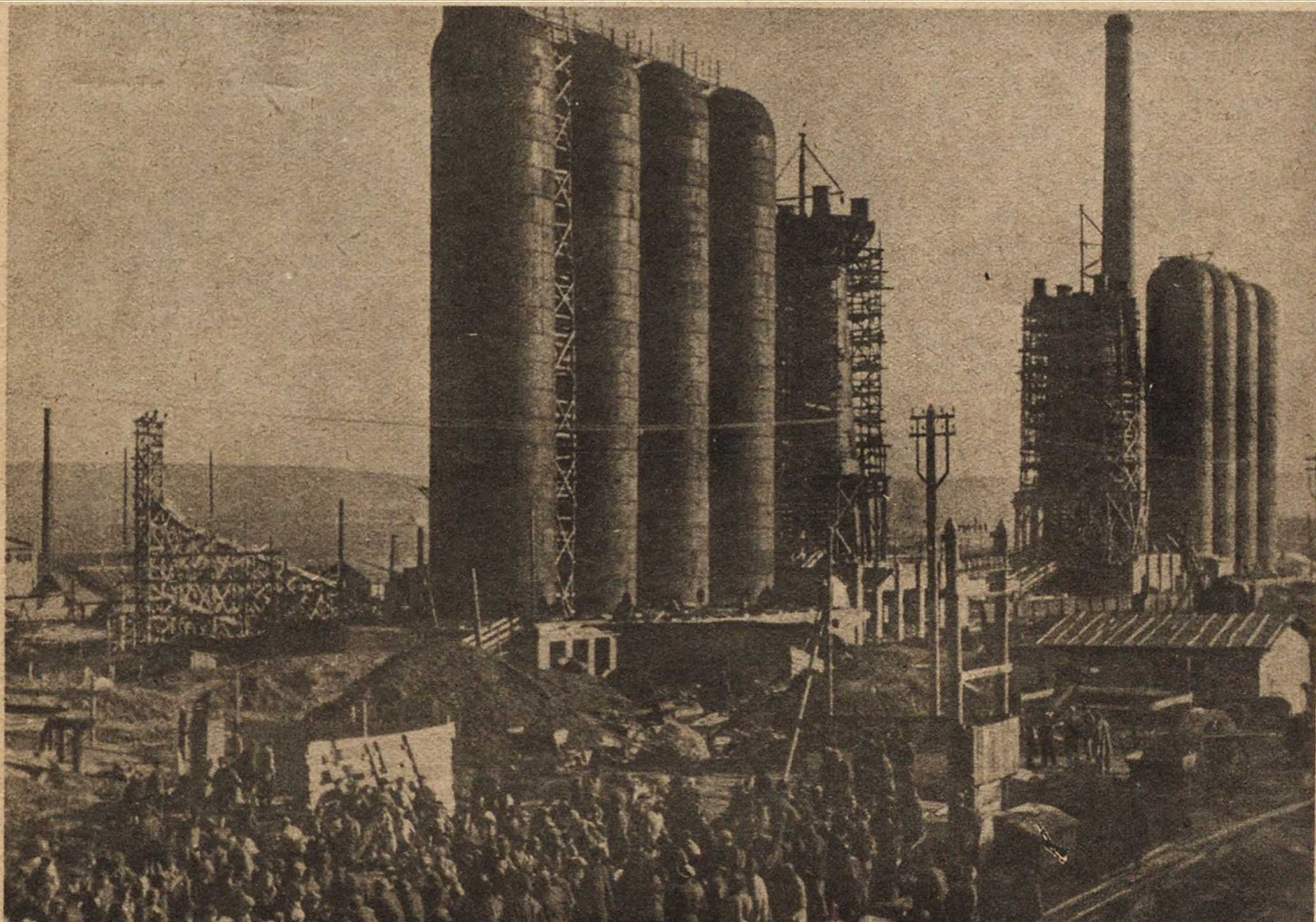
МОСКВА 55 2ой ВЫШЕСЛАВЦЕВ ПЕР.

ПРИ ОТСУТСТВИИ В АПТЕКАХ ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ ПО ПОЛУЧЕНИИ ЗАДАТКА В 50%, ПОСЫЛОЧНОЙ КОНТОРОЙ „ГУМ“

Москва, Москворецкая, 26.

СТРОИМ ГИГАНТ ПЯТИЛЕТКИ

Значительный сдвиг, наступивший в ходе работ на Кузнецком строительстве с начала июля, еще не обеспечивает темпов роста сибирского гиганта. Остается желать много лучшего загрузки механизмов, не всегда рационально используются рабочая сила и оборудование. Особенно остро стоит вопрос с рабочей силой и со своевременной ее заброской. Требуется действительная мобилизация всех сил Кузнецкстроя и неуставное внимание со стороны хозяйственного, партийного и профессионального руководства, чтобы первые домы строительства были пущены в срок. На снимках: наверху — вид на домы и кауцеры первой очереди; внизу, слева направо — ударник-землекоп из бригады Шеремышева на земляных работах у доменных печей; ремонт подъемного блока; ударники лучшей бригады котельщиков Гладышева на подъемнике домы № 2 на высоте 45 метров

1. ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Кто такой энтузиаст? Один ответил: „Это, знаете, такой человек, с таким, знаете, стальным блеском в глазах, упрямым подбородком... Высокий, мощный. Бас...“

Второй сказал: „Нет, по-моему не так. Энтузиаст — это вовсе не обязательно бас... Это человек очень занятой. Он очень много работает. Он работает и днем и ночью—ни с чем не считается. Он все время на ногах. Ему все некогда. Он не во время спит, он не во время обедает. Из карманов у него торчат чертежи, карандаши... У него воспаленные глаза от усталости. Он все время вертится и тормозит других.“

— А по-моему, энтузиаст, — вмешался третий, — это, это... — Но так как у третьего нехватало изобразительных средств, то он просто промычал: — Энтузиаст, это—JA!

Ничего подобного, это все не энтузиасты. Это неврастеники, мелодекламаторы... Все, что угодно, но только не темповики. Энтузиаст—это, прежде всего, человек организованный. Он во время ест и во время спит. Это нормальный, здоровый человек. Чертежи у него не торчат по карманам. Он опрятен. Он любит порядок и учет. Энтузиаст не бегаёт, не шумит и никого не тормозит. Энтузиаст—это прежде всего спокойный, организованный человек и умеющий организовать других.

В газете „Большевик Кузнецкстроя“ было напечатано: „Бригада Колокольцева за 9 ч. 35 м. дала 370 замесов“.

Кто же этот Колокольцев, возглавляющий бригаду бетонщиков, давшую рекордную цифру—370 замесов?

Это сутуловатый человек среднего роста, в матерчатой коричневой фуражке. Глаза у него не стальные и не мечут молнии. Глаза у него обыкновенные, небольшие, голубоватые, и скулы слегка залиты розовым, юношеским румянцем. Ему тридцать, а выглядит гораздо свежее. Хотя прожитое—это тяжелое, безрадостное время. „Счастливая, счастливая невозвратимая пора детства“—не скажет Колокольцев. Нет. Будь оно проклято, и как хорошо, что оно невозвратимо.

До 1920 года Колокольцев был батраком. С весны до зимы работал у кулаков. За это его отец получил старые бурки с глубокими калошами и шесть пудов щеницы—заимообразно. Иногда плата была более щедрая. Например, один кулак за работу у него с весны до заморозков заплатил Колокольцеву 12 пудов овса. Овес тогда был по 20 копеек. Кулак был настолько добр, что даже предложил своему работнику: „Хочешь, получишь овсом, а желаешь—заплати деньгами, и еще тебе пятак накинута за трудолюбие“. И заплатил ему 2 рубля 45 коп.—за семимесячную работу по 14—16 часов в сутки.

Зимой приходилось еще трудней—надо было работать по-ночному. Работа бывала не каждый день.

В 20-м году был призван в Красную армию. Здесь впервые Колокольцев увидел и узнал, что такое парта. В первый же год, будучи в отряде по борьбе с бандитизмом и дезертирством, Колокольцев ликвидировал свою неграмотность. Научился читать и писать. Демобилизовался он в 27-м году. Он уже был комсомольцем и знал арифметику, и отчего бывает зима и лето, и почему бывают кулаки и батраки.

— Вспоминал прошедшую свою молодость до Красной армии и зло брало.

После Красной армии Колокольцев поехал домой, но там его встретили не особенно радостно. Радоваться нечему, когда

одна корова и одна лошадь, а едоков много, а тут пришел еще один молодец. Надо было немедленно уходить на заработки. Сначала работал в совхозе „Заря“, потом откатчиком на местной угольной шахте. Шахта была неважная, крепление слабое, частые обвалы... Весной шахту стало заливать, и Колокольцеву опять пришлось искать применение своим мускулам.

— Я мечтал все время попасть на производство, либо учиться чему-нибудь.

Работу в 27-м году найти было не легко. Это не сегодня, когда только давай и да-

Бригадир Колокольцев

вай рабочие руки, чтобы скорей загремели заводы в республике.

„Что такое?—думал озлобленный Колокольцев.— Я четыре года служил в Красной армии, я комсомолец, а мне работы нет“. И в поисках работы он незаметно для себя перестал быть комсомольцем...

Почевал на вокзале и все время околачивался возле биржи труда. Однажды Колокольцеву повезло: ему предложили работу на лесозаготовках в Верхне-Томском лесничестве. Вместе с ним в тайгу пошло 11 человек. Устроили из бересты шалаш, и за работу. За хлебом надо было ходить за 30 верст. Далеко. Мошкара. Дождь. Змеи. Ветер. Вода ржавая, как квас. Из одиннадцати лесорубов в первую же неделю сбегало двое,—не вытерпели лишений. Колокольцев не нарушил контракта, подписанного с Верхне-Томским лесничеством, но на новый тоже не согласился. И он опять очутился на бирже труда. К этому времени набирали рабочих в горную разведку—туда и попал Колокольцев. Осенью пошел опять на шахту откатчиком. Но там он пробыл недолго — на работу оставляли семейных, холостяков сокращали. Он был холостяком. В 29-м году Колокольцев попадает на площадку Кузнецкстроя. Весь этот год он проработал каменоломом в каменном карьере. Тогда еще на площадке сеяли хлеб. Открыли курсы бетонщиков. Туда был принят и Колокольцев. Дали стипендию, общежитие. Приходилось учиться и работать на практике. На курсах учил политграмоту, графику, дробил. После курсов работал в ремонтно-котельном цехе,

механическом и кузнечном. 14 ноября 30-го года перевели в доменный цех.

Для повышения квалификации Колокольцев поступил на вечерние курсы бригадиров. Восемь часов на работе, четыре часа на курсах. Нелегко доставалось.

Но самое тяжелое прошло. Сейчас железными снарядами у доменных печей стоят, как стража, кауперы, которые бетонировал Колокольцев.

И вот, наглядный пример, как крупное социалистическое строительство выковывает пролетарские кадры.

— Прежде чем бригаду ставить на работу,—говорит Колокольцев,—я всегда с вечера думаю, сколько готовых форм к утру заливать... Все передумаю и учту. И людей распределяю с вечера, кого куда и на какую работу. Людей в бригаде надо хорошо чувствовать и знать, кто что может дать. Вот из этих соображений и распределяю—кого на сборку форм, кого на установку арматуры. Одни годятся на укладку, другие на отвозку готового бетона, а третьи на загрузку бетономешалки. Людей надо чувствовать.

В бригаде много молодежи. Постановили ликвидировать неграмотность к пуску завода. И Колокольцев строго следит за тем, чтобы все бригадники посещали школу.

— Дух в нашей бригаде возрастительный, но большевистский,—говорит он.

— Вот, скажем, назавтра все у нас знают, что надо сделать 250 шпал, и сделаем. Во что бы то ни стало, а сделаем. Есть у нас в бригаде и старик, тоже из бедняков. Здорово работает. Ни разу не закурит. Только очень горячий. Что-нибудь не так, руками замашет в сторону заводоуправления и кричит: „Они, они“. А ему: „Да кто они? Это мы—они“. Он и успокоится... Есть за ним некоторое недопонимание,—прибавил Колокольцев...

Вот биография обыкновенного, незаметного энтузиаста Кузнецкстроя. Это обыкновенный человек, со всеми человеческими недостатками, но его бригада добилась 370 замесов за 9 час 35 минут, потому что во главе стоял человек, вышедший из бедняков, научившийся грамоте в Красной армии и вновь переобученный на социалистической стройке. Он старается как можно быстрее, как можно лучше давать бетон. Он знает, что бетон, электричество, железо—это крест над беспроблемным, полутоплым, нищенским прошлым. Он работает спокойно и крепко. „Людей надо чувствовать и знать кого куда“. И это не простые слова, когда бригада Колокольцева, почувствовав ненадежность транспорта, обратилась к железнодорожникам Кузнецкстроя:

„Мы далеко обогнали по бетонозамесам харьковских бетонщиков, дав 346 замесов в смену. 3 июня мы выработали 370 замесов за 9 часов 35 минут. И это еще не предел. Мы можем дать еще большую производительность, если нас будут бесперебойно снабжать материалами. За последние дни нам нехватает гравия.“

„Поэтому мы, ударники бригады Колокольцева, обращаемся к вам с требованием: повысьте оборот вагонов хотя бы до двух раз в сутки. Обеспечьте нам бесперебойную доставку гравия.“

„Знайте, что мы боремся за пуск завода в срок! И помните, что на вас лежит не меньшая ответственность за выполнение директивы партии“.

Это не пустые слова. Это слова, налитые революционной кровью и ненавистью к старому.

КУЗНЕЦКСТРОЯ

2. НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК

Истратову 21 год. Во время Октябрьской революции ему было 7 лет. Он великолепно помнит, как отца его, деревенского сапожника, избивали кулаки. Отец был избит за то, что агитировал за список № 7. Это был большевистский список в учредительное собрание.

Жили плохо. Тесно, грязно. Вышло так, что только к 13 годам Истратов ликвидировал свою неграмотность. Вот удостоверение: „Дано сие гр. д. Красное Василию Истратову в том, что он обучался в школе грамоты в Изборовской советской школе и успешно окончил курс и должен быть исключен из списков неграмотных“.

Научившись читать и писать, побывав на краткосрочных курсах ОДН, Истратов немедленно приступил к ликвидации неграмотности своих односельчан. Среди учеников был и его семидесятилетний дед. Истратов рассказывает:

— Дед как уберет скот, букварь запазуху и идет ко мне в группу. А как сдал экзамен, топором на каждой жердинке вырубал: Истратов, Истратов, Истратов...

В 25-м году Василий был принят в комсомол, и его сразу на первое время нагрузили небольшой общественной работой: назначили редактором четырех стенных газет. Редактировал пионерскую газету, ячейки ВЛКСМ, газету в сельсовете и в избечитальне. Однажды в сельсоветскую стенную газету принесли заметку, в которой „клеями позором“ деда Истратова за то, что он срубил и украл на чужом участке дерево. Внук эту заметку не задумавшись пропустил. Через два дня газета в рамках синеньких и красеньких ленточек торжественно была вывешена в сельсовете. Деду стало все ясно. И когда пришел Василий обедать и только полез ложкой в миску, дед выхватил ложку из рук комсомольца и ударил его по лбу.

— Ты что-ж,—сказал он злобно,—перестал узнавать своих?—и выгнал.

Стало тоскливо. Рассказал обо всем приехавшему из Москвы комсомольцу. А тот говорит: „Надо ехать в Москву. Там ребята все на производстве. Работают, учатся“. Истратов в тот же вечер объявил своим: „Еду в Москву“. Домашние на дыбы: „Молокосос! Тебе надо работать по сапожному делу. Куда ты пойдешь? Кому ты нужен! Не пустим!“.

— Ночью уйду,—сказал спокойно Истратов.

Назавтра мать спила мешок из холстины и положила туда хлеба и картошки.

— Я перевязал мешок рубашкой и пошел на станцию.

В ячейке ВЛКСМ не возражали. Снялся с учета, получил характеристику:

„Дана настоящая члену ВЛКСМ Изборовской яч., Семлевской вол., Истратову, Василию Захарьевичу в том, что он, состоя в ячейке с 1925 года, вел активную работу как в области ячейковой работы, так и в области общественной. Он вел пионерскую работу и одновременно участвовал в культурно-просветительной работе. Работал по ликвидации неграмотности, в результате им было обучено взрослого населения 64 человека“.

Приехал в Москву и пошел в Краснопресненский райком. Там спросили:—Отец, мать здесь работают?

— Нет, приезжий.

— Ты что-ж, не знал, что везд комсомольцам запрещен?

— Знал.

— Так зачем приезжал? Езжай обратно, в деревню надо работать.

Ничего не поделаешь, надо было подчиниться. Было обидно. Истратов согласился уехать, но у него денег не было обратно на дорогу. Послали в уком комсомола: „Там дадут 7 рублей“.

— Пришел я туда. Ходил, ходил по этажам, не мог никого найти. Встретился парень на лестнице. „Ты, говорит, что?“ Я ему все рассказал. Он мне говорит: „Тебе надо не сюда, а на Старую площадь в ЦК ВЛКСМ“.

Но там Истратову тоже не повезло. Пропуска не дали, а попросили позвонить по телефону на 2-й этаж и рассказать, в чем дело. Тут-то Истратов и струсил. Дело в том, что как говорят по телефону он видел, но самому говорить ни разу не приходилось. Все-таки взял трубку и слышит голос: „Вам чего?“ И тут он, окончательно струсив, ответил: „Так, ничего“, повесил

Механик фасоно-литейного комсомольского цеха Кузнецкстрой, тов. В. Истратов

трубку и пошел к вокзалу. Хотелось есть. Знакомых никого. Переночевал на вокзале. С утра пошел по сапожникам. Думал у них подработать. Один сапожник у Тишинского рынка посадил за верстак и дал подметки подбивать...

— Но как увидел мою деревенскую работу, матерно обругал и выгнал. Иду я по Тверской, все в полятах, с портфелем ходят. Думаю, почему так много народу работает, а одного определить не могут!

Истратов забрел на окраину. Зашел в дом к рабочему и попросил есть. Женщина его накормила и сказала, чтоб подождать, пока муж вернется с работы. „Он в Кунцево, на постройке“—объяснила она. И вечером, когда вернулся муж, он поговорил обо всем с Истратовым и оставил его ночевать, а утром забрал его с собой и определил чернорабочим при постройке клуба в Кунцево. Истратов прикрепился к ячейке ВЛКСМ текстильной фабрики № 14 Камвольного треста и вновь воспрянул духом. Проработал год чернорабочим на постройке, потом выдвинули в подручные слесаря. А когда клуб в Кунцево был выстроен, он вместе с другими слесарями уехал на работу в Орехово-Зуево. Там он редактировал стенгазету при цеховом комитете и сам был членом цехового комитета. И еще через год Истратов работает уже мастером текстильной фабрики „имени

Лануцкого“ на ст. Момино, а еще через год—слесарем при постройке Текстильного института в самой Москве, на Донской улице. Оттуда был послан на курсы мотористов по повышению квалификации. Там с 15 декабря 1929 г. по 15 апреля 1930 г. он прослушал и выполнил практические работы по математике, физике, черчению.

Электротехника, двигатель внутр. сгорания. Организация производства. Техника безопасности. Профгигиена и общественное образование. Запася этим багажом знаний и уехал на Кузнецкстрой. Уезжать было грустно. Вот небольшая запись из дневника Истратова.

„Третий звонок. Я еще в Москве, в вагоне. Меня провожают товарищи—Федя Оля, Таня. Только вчера я с ними был в большом кинотеатре „Горн“, где все было так весело. Смех, шутки и спор о содержательности картины. Оле не нравилась комедия, которую мы смотрели. Она говорила, что комедии должны быть переделаны на современные типы, а не какие-нибудь. И вот сейчас они меня провожают. Я уезжаю, но все ехать 4.900 километров, а они остаются. Они принесли мне в подарок чемодан. Это они вместе сложились и купили, я знаю. У Оли, как всегда, тот же значок КИМа с паралинами наверху—„в трамвае за что-то зацепила“. Юнгштурм с туго натянутым ремнем. Мне очень грустно. Хотя бы скорее ушел поезд. Она стоит молча, она не смотрит на меня. И вот я еду в Сибирь. Скорее на верхнюю полку и заснуть. Сибирь, Сибирь. Как я мало знаю о Сибири и как мне там будет скучно“.

Скучать Истратову в Сибири не пришлось. Он приехал в Кузнецкстрой 7 мая 1930 года. Было пусто. Рыли котлованы. Жил в землянке. Света не было. Послали работать в мартековский цех. Там рыли котлован в две смены. Ночи были темные. Установили динамо и нефтяной двигатель „Красный прогресс“. „И первый раз как запыхал он и прожекторы засветили, сразу стало веселей. Так мы начали работать“.

При мартеновском цехе Истратов работал по ремонту моторов, механическим слесарем. Моторы часто портились. Возле них работали ребята, окончившие курсы на Кузнецкстрое. Малоопытные. Время было горячее. Секретарем ячейки на марте был избран Истратов. Много рабочих пришло только что из деревни, среди них надо было вести общественную работу. А тут еще большое недовыполнение плана. Ударных бригад не было. И вот срочно была сформирована бригада из одних комсомольцев. Во главе этой бригады Истратов. Двадцать два комсомольца впряглись в работу. Бригадный метод работы сразу повысил производительность труда. Раньше ребята вырабатывали 3—4 кубометра, в бригаде же на долю каждого приходилось 11 кубометров.

Это не понравилось рабочим, недавно пришедшим из деревни. Раздавались голоса: „Нельзя столько вырабатывать! Врут!“

Тогда комсомольцы раскрендели свою бригаду и влились во вновь организованные ими же бригады из рабочих. И там поднялась выработка до 8 кубометров.

Комсомольцы на этом не остановились. Была организована молодежная смена из 260 человек.

— Эта смена чортовски работала. Самая лучшая ячейка была тогда наша. Организовалась из 6 человек, а к этому времени уже было 60.

На 2-й конференции комсомола Кузнецкстроя ячейка маргеновского цеха получила переходное звание.

Истратова с моториста у бетономешалок переводят машинистом на рычаги к „Деррику“. Тогда было два „Деррика“. Они соревновались. На первом „Деррике“ рабочие насыпали 18—19 вагонов грунта, а на том „Деррике“, где работал Истратов, насыпали 28 вагонов. За это Истратов получил грамоту ударника социалистической стройки. В грамоте написано: „За выполнение трудового задания, трудовую дисциплинированность и ударный темп в работе партийная, профсоюзная и хозяйственная организации от имени всех рабочих маргеновского цеха Кузнецкстроя присваивают тебе почетное звание ударника социалистической стройки“.

К этому времени прорыв ликвидировали, план перевыполнили, и Истратова выдвинули в пом. механика. Морозы доходили до 60°.

„Здесь морозы много легче“...

Третья районная конференция Кузнецкстроя решила строить литейный комсомольский цех. Вот как это случилось. После доклада начальника строительства тов. Франкфурта „О положении на Кузнецкстрое и перспективах на 3-й год“ ребята начали его ругать. Главным образом ругали за то, что мало обращают внимания на молодежные бригады. Тогда и Франкфурт вскипел и сказал:

— Хорошо. Если вы комсомольцы-ударники, можете доказать это своей работой всей площадке; так вот вам отдельный участок и стройте литейный цех. Только надо строить по-пролетарски — хорошо, дешево и скоро.

Поставили вопрос на голосование, и триса шестьдесят два делегата закричали замахали, захлопали.

Третьего декабря была пурга, мороз 55°... Третьего декабря вышли на субботник 760 комсомольцев с лопатами, кирками и ломками. Расчищали землю—место для будущего комсомольского фасонно-литейного цеха.

А с 15 февраля цвели бетонные работы. Вначале было 7% прогула. Опять началась борьба. Черная касса, позорный столб. С 7% прогулы унази до 0,25. При организации литейного цеха было 40 комсомольцев. Сейчас 150. В мартовский штурм цех за перевыполнение по всем видам производства получил звание. Механизатором этого цеха—Василий Истратов. Ему подчинены 42 человека—мотористы, рычажники, слесаря, кузнецы. Они все почти старше его по летам, но это неважно. Они уверены в своем руководителе. Они чувствуют в нем своего товарища. Они знают и убедились на деле, что работать с ним тяжело; но работаешь не впустую и не теряешь зря ни одной минуты. Он знает, что ему нужно, и они знают, что надо.

Общественная работа Истратова так же, как и вся его двадцатилетняя жизнь, на виду, в документах. По рационализации изобретательства он внес 16 предложений. Из них 14 проведено в жизнь.

В комнате у него чисто. Живут вдвоем—он и еще один комсомолец. Книжки на полочках, чертежи на столе. На стенке портреты Ленина, Сталина и фотографии знакомых девушек.

Спит он во время. Голос у него обыкновенный. Не торопится и других не торопит. После работы иногда играет на мандолине. Играет плохо. Хочет играть хорошо.

В феврале этого года Истратова передали в партию.

— Я сейчас уже кандидат, но я все еще в комсомоле, там как-то лучше себя чувствуешь. На наших собраниях в комсомоле шутки, смех. А на партсобрании надо держать себя выдержанно, серьезно. Мне как то непривычно и страшновато.

— Как ваше здоровье?

— Хорошо. Чувствую себя в собранном виде.

Лучше не скажешь! Темповик должен быть собранным. Василий Истратов, недавно еще носивший пионерский галстук, сейчас механизатор фасонно-литейного комсомольского цеха. Ему всего 21. Он рождения 1910 года. За ним идут уже люди чеканки тысяча девятьсот семнадцатого.

Б. Левин

3. СТРОИТЕЛЬ ГРЭС

Электричество Кузнецкому металлургическому заводу даст ГРЭС—Государственная районная электрическая станция. Электрической энергии хватит и для каменноугольных рудников и для железо-рудного района... Тельбесс, Одра-Ваш, Темир-Тау... Районы Проктопьевский, Осиновский, Аралчевский. Старый город Кузнецк и социалистический город Тырган и обогатительную фабрику в Мандыбаше и железную дорогу Тырган-Проктопьево и будущий химкомбинат,—всех вдоволь напоит электрической энергией ГРЭС.

Электричества будет много и дешево.

Но пока железобетонный каркас главного корпуса ГРЭС еще охвачен крепкими клетками лесов. И наверху и внизу круглые сутки работают—зсмлекопы, плотники, арматурщики, бетонщики, штукатуры.

Они мерзли зимой, а сейчас обиваются потом от знойного сибирского солнца и тяжелой работы. Работа на ГРЭС требует навыка, ловкости и квалификации. Когда стоишь наверху и смотришь вниз, то с непривычки колени дрожат и по спине пробегает струйками зельтерская. В котлованах работа не легче. Но к 15 июля должны быть закончены работы по машинному залу. Здание турбовоздуходувной—10 июля. К первому августа должно быть закончено помещение распределительного щита. И проба трубин назначена на первое сентября. Об этом прекрасно знают рабочие, бригады, десятники и техники. Соревнуясь и подгоняя друг друга, они работают в две смены, чтобы во время выполнить сроки. Об этих жестких сроках и предстоящих трудностях каждый день напоминает рабочим и техперсоналу руководителем строительными работами ГРЭС тов. Петровых.

Владимир Сергеевич находится на ГРЭС с 20 августа, с самого начала работ.

За это время было много волнений, тревог и радостей.

В январе, в 6 часов вечера, на ГРЭС произошел обвал обшивки тепляка насосного отделения. Надо иметь колоссальную выдержку, чтобы в такой тревожный момент дать спокойно, без шума четкие указания для исправления последствий аварии.

Две бригады плотников—Сенькина и Мурнакова—за шесть часов произвели засыпку и отопление свалившейся стены. К восьми часам половина стены была уже зашита, а в час ночи бетонные работы пошли полным ходом.

Тов. В. С. Петровых, руководитель строительными работами Кузнецкой ГРЭС

Инженер Петровых в эту ночь спал четыре часа. И таких ночей у него было не мало.

А вот и радости. Что может быть лучше, когда бригада рабкоров (Кокорев, Добродеев, Полухин, Большаков, Узлов) сообщают в местной газете от 23 января:

„11 часов ночи. ГРЭС. Идет бетонировка. Работает артель Яковлева. Работа идет

дружно, некоторые работают даже без рубашки. Работа на бункере идет хорошо. При бетонировке присутствует инженер Петровых и десятник Меренков“. Работа идет хорошо—это радости.

В январе морозы доходили до 50°. Ветер бривотный резал лицо.

В январе снежные бури с воем и свистом, как черная контрреволюция, бешено налетали на стройку, чтобы все сломать, опрокинуть, уничтожить машины и перебить рабочих. Как кулацкое восстание, налетала снежная буря.

В январе был решающий момент в окончании сроков и пуска ГРЭСа.

Отставали бетонные работы.

На совещании планово-оперативной группы ГРЭС отмечались причины отставания, лежащие внутри цеха, и причины, в которых виновато заводоуправление.

Бетонные работы производились способом, предложенным американскими инженерами; их поддерживал помощник начальника управления по постройке. Американский способ поэтажного бетонирования сводился к тому, чтобы в начале производить бетонировку только в одном этаже, потом переходить к работам на следующем этаже. По этому способу плотничьи работы, укладка арматуры, установка центрального отделения—производились одновременно в одном этаже. Это создавало пробки и толчею.

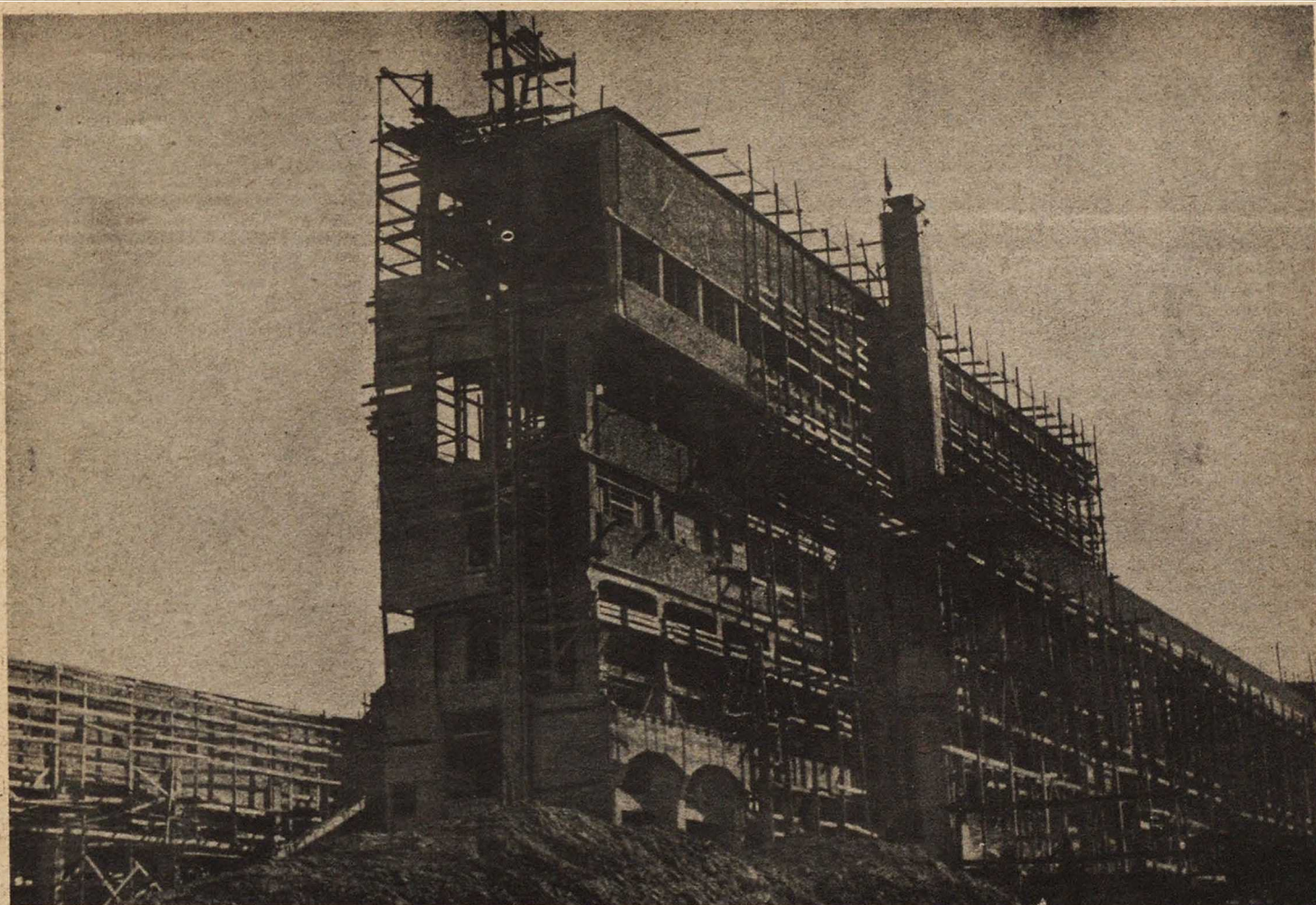
Инженер Петровых предложил идти на сквозных лесах. Например, закончив арматурные работы на первом этаже, вести плотничьи работы на третьем.

Так вести работы, чтоб за плотниками шли арматурщики, за арматурщиками бетонщики. Создание такого конвейера давало возможность закончить бетонирование насосного помещения к первому марта.

За предложение тов. Петровых стоял инженерно-технический персонал ГРЭС.

Об этом появилась и заметка в местной газете. Хотя заметка ни в малейшей степени не умаляла большого значения американской технической консультации, а только слегка упрекала некоторых наших товарищей в некритическом отношении к иностранной технике, американский инже-

Кузнецитрой. Общий вид строящейся ГРЭС

нер Глен ответил небольшой статьей. В своей статье инженер главным образом писал о том, что „советам американских инженеров следовало только в некоторых случаях, да и то только после длинных разговоров“.

И подпись: американский инженер фирмы „Фрейн“ Глен.

Ему ответил тов. Петровых.

„Поскольку американская консультация не находит возражений против способа бетонирования, производства работ на сквозных стойках, и не приводит ни одного довода в защиту своих предложений, следует считать, что этот способ является более приемлемым, чем способ поэтажного бетонирования.“

„Что касается взятых на себя техперсоналом ГРЭС обязательств (при ведении работ в насосном помещении на сквозных стройках), то мы срок окончания работ к первому марта выполним при своевременном снабжении нас чертежами и материалами. К советам американских инженеров техперсонала ГРЭС всегда относился и относится с большим вниманием“.

И подпись: прораб ГРЭС Петровых.

Тов. Петровых мог к своей подписи смело прибавить:

— От фирмы социалистического строительства...

Кстати, он инженер выпуска 1924 года. Пошли на сквозных лесах и пришли не первого, а пятого марта.

Опоздали только на 5 дней...

Организатор-хозяйственник инженер Петровых руководит группой рабочих-плановиков. Нередко на совещание в планово-контрольный отдел заводоуправления тов. Петровых приходит вместе с рабочим-плановиком. Он умеет по-настоящему подхватить и возглавить инициативу отдельных бригад.

— Надо, чтоб всегда была четкость в работе,—вот самое главное,—говорит тов.

Петровых.—У нас происходит ежедневное обсуждение предшествующего дня—то, что сделано, и то, что намечается сделать на следующий день...

И вот этот руководитель, казалось, должен был обладать громовым голосом и суровым лицом, но он тих и улыбчив.

— Пал Палыч,—говорит он одному из своих помощников,—так имейте в виду, это вопрос серьезный...

— Имейте в виду, здесь трудней будет.

И не отпустит Пал Палыча от себя, пока окончательно не убедится, что все понятно, что все будет сделано.

— Так, значит, договорились, Пал Палыч. Значит, вы это сделаете... Уж пожалуйста, сделайте.

У него очень мало фраз, и все они кажутся слишком мягкими.

— Я бы так хотел сделать, если можно... Вы запишите, пожалуйста, чтоб не забыть... Запишите, запишите... Это количество явно мало, вам придется прибавить... Я давно обращал ваше внимание, мы садимся с этим делом...

— Из-за 4 брусев не стоит с ними спорить,—опять волюнка...

Иногда к концу дня можно услышать и более резкие распоряжения Владимира Сергеевича.

— Вот, будьте любезны, немедленно распорядитесь, чтоб вода нас не задерживала...

— Хвосты нас прямо губят... Будьте любезны, сделайте.

От Владимира Сергеевича ни разу никто не слышал ни „чорта“, ни „дьявола“ и ни других ругательств покрепче. Хотя оснований для ругани каждый день—сколько хочешь...

После занятий я и еще один журналист сидели у инженера Петровых в конторке и расспрашивали о ГРЭС и о ее работе.

— На основании изучения процесса бетонирования пришел к выводу,—рассказы-

вает тов. Петровых медленно и как бы соображая еще сейчас, правильно ли он пришел к выводу,—применить укладку бетона сверху, вместо применяемого до сих пор способа бетонировки сбоку.

Этот способ дает увеличение нормы выработки бетонщика до 5—6 куб. м. Качество не уступает...

— При сооружении тепляка был сделан от тепляка переход на высоту 25 м. Таким образом удалось воспользоваться одним бетонным хозяйством, что дало экономию на стоимости бетона...

Он избегает сказать „мной“ „я“. Он не говорит „мной сделан“, „был сделан“. Мы все записывали, что он нам говорил, но несколько раз переспрашивали его, боясь спутать термины, цифры. Было совестно за то, как мы мало образованы, и за то, что отнимаешь время у такого занятого человека. А тут еще мой товарищ по профессии к концу нашей беседы спросил у Владимира Сергеевича:

— Скажите, тов. Петровых, вот я краем уха слышал, что вы очень хворали, и вот, несмотря на болезнь, вы, рискуя жизнью... Так сказать, личное героизм... Это очень хотелось бы отметить в печати.

Владимир Сергеевич действительно болен и действительно не считается и не считался со своим здоровьем, но об этом говорить не в его стиле. Он покраснел. Ему стало стыдно и он, не глядя на нас, пробормотал:

— Не я один рискую жизнью, а еще десятки тысяч рабочих.—И затем прибавил уж более спокойно:—Я собираюсь вступить в партию.

Вероятно, этим Владимир Сергеевич хотел сказать: „Теперь вам должно быть понятно, раз я собираюсь быть коммунистом, так при чем тут, чорт возьми, личное героизм“.

СМАЗЧИЦА КЕТОВА

Очерк А. Чернявской

Ксения Ивановна Кетова на кирпичном заводе Кузнецкстрой сравнительно недавно—год. На заводе всем хорошо знакома ее высокая, сухая фигура. Она—лучшая ударница.

— Да, Ксения Ивановна у нас работает по-ударному, по-комсомольски, даром что старая,—любовно улыбаясь говорят о ней комсомольцы.

Работает Ксения Ивановна смазчицей. Работа подсобная: определенных ударных показателей нет. Но Кетова доказала, что на любой работе можно работать ударно.

— Всю жизнь работала на хозяйев, а теперь сама хозяйка,—говорит Ксения Ивановна, и она по-хозяйски смотрит, чтобы у рабочих все было на месте—материалы, инструменты. Заменяет десятника.

Выходной день Ксении Ивановны все рабочие чувствуют:—Нет нашей „главной хозяйки“, круги плохо смазаны, и материал запаздывает, и инструменты не всегда на месте.

Объявили на заводе трехмесячник штурма прорыва. И тут Кетова на первом месте: „отказывалась от выходных дней, мы, ударники, обещаем, что по вине кирпичного завода задержки пуска гиганта не будет, будем работать не покладая рук для нашего пролетарского государства“.

Сегодня праздничный день у Ксении Ивановны. Первый настоящий праздник за всю жизнь. Ксению Ивановну проводят в партию.

На открытое партийное собрание пришло много рабочих, больше чем обычно. Всем интересно, как „бабушку“ Кетову будут в партию принимать.

Ксения Ивановна волнуется. Непривычно ей такое внимание.

— Бабушка,—задорно кричат комсомольцы,—ты нам всю жизнь расскажешь, может ты кулачка.

— В моей жизни секретов нет, все скажу,—серьезно отвечает Кетова.

Ксения Ивановна выходит на трибуну. Она сегодня не совсем обычна: надела чистое платье, и шапка коричневых с проседью волос пригладжена по-праздничному. Еще не вошла Ксения Ивановна на трибуну, а уже гул аплодисментов прорезал тишину собрания.

— Bravo, bravo, бабушка, пополняй наши пролетарские ряды.

— Ну, Ксения Ивановна, расскажи нам свою биографию, кто ты есть такая.

— Я рабочая, всегда была рабочая, а теперь пролетарка стала, как на завод поступила.

— Ты расскажи подробнее, где работала и что делала,—говорит председатель.

— Расскажи, расскажи, бабушка, не стесняйся,—несутся молодые возбужденные голоса,—а мы послушаем, может научимся чему.

— У меня секретного ничего нет,—разскажу,—повторяет Кетова. В зале стало тихо.

— Я родилась в селе Кутурлы, Тобольской губернии, родители мои были бедняки, и я с двенадцати лет пошла в батрачки к нашим деревенским кулакам, а теперь мне сорок пять.

В зале смех.

— Ксения Ивановна, да ты совсем молодая, а мы-то думали, что 60, „бабушка“.

Ксения Ивановна Кетова

— Будешь тут молодой,—отшучивается Кетова и продолжает:—грамоте нас не учили, отец был богомольный, даром что бедняк,—все заставлял бога молиться, вот и забил он нас этим богом. Так в батрачках прожила я до революции. Замуж вышла, детей родила, переехали в Царевск, и все батрачкой работала, хозяйства не было. Революция пришла, а муж мой уже умер, меня с четырьмя детьми оставил. Тут я и поняла,—наша власть пришла. Работать надо. Пошла я, товарищи, работать в комитет бедноты. Да так работала тихо, негласно—знала я всех кулаков в деревне и разоблачала, чтобы не примазывались.

Ксения Ивановна неожиданно перебивает себя:—И тут, товарищи, в оба глаза надо смотреть, и на завод полезут кулаки, я уж двух взяла на заметку.

— Потом Колчак нашу деревню забрал, я с подпольной ячейкой связывалась. А на меня, вдову с детьми, кто посмотрит! Вот я и работала. С красными партизанами связь держала, что в деревне говорят—все в ячейку. Один раз чуть не попала,—Ксения Ивановна смущенно улыбается,—

поспорила с одной женщиной, вот дура-баба, не выдержала. Говорю: „Скорее мост построим, большевики придут“. Она к комendantу, меня забрала, к стенке уже поставили. „Что, говорят, большевики в ждешь?“ А я: „Каких таких большевиков, говорю, пожалейте сирот, ничего я не знаю“. Отпустили. Только страху натерпелась.

— Так вот какая „бабушка“ Кетова, а мы думали так, хорошо работает да и только, а она уже с Колчаком сражалась,—тихонько переговариваются комсомольцы.

— Ну, потом наша власть водворилась,—продолжает Кетова,—в сельсовет меня выбрали. Нэп стал, вижу, опять наши кулачки оживают. Организовали мы кооперацию, кредитное товарищество, с частником, с кулаком боролись. Выбрали меня на съезд в Ново-Сибирск, и по кооперации и по плану посевной кампании, только малограмотная я, здесь на заводе подучилась маленько.

— В прошлом году весной мы организовали колхоз. Не вышло. Сорвалось дело. Середняки не пошли, а мы ничего в колхоз не принесли, только рабочие руки. Кулаки к нам примазались, потом кулаков выгнали, остались мы ни с чем. Сейчас у нас в деревне есть колхоз, кулаков раскулачили, и середняки присоединились,—добавляет Кетова.

— Когда колхоз распался, я и подумала: что делать, кормиться нечем. А тут прослышали мы в деревне, недалеко гигант строится—рабочие пужны. Забрала всю семью, распродала барахло, приехали в Кузнецкстрой. Всей семьей на кирпичный завод поступили. Государству помогаем и сами кормимся, детей воспитала, вот они все, комсомольцы, тут сидят. Ударники тоже. Вот и вся моя жизнь,—ничего секретного.

— Скажу я вам еще, товарищи, как я работала—вы все знаете. А как я сейчас буду партийной, то все свои силы положу, и дадим мы кирпич нашему гиганту.

Последние слова Кетовой заглушили бурные аплодисменты.

— Bravo, „бабушка“ Кетова. Качать ее! Вот так „бабушка“!

Аплодисменты долго не смолкают. Председатель звонит:

— Товарищи, отводы есть?

— Нет, какие там отводы!

— Кто за то, чтобы принять Кетову в наши коммунистические ряды, поднимите руку.

Руки поднялись как по команде.

— Кто против? Воздержался? Нет.

Тов. Кетова утверждается общим собранием кандидатом ВКП (б).

Еще одна ударница влилась в коммунистическую семью.

А. Чернявская

Кузнецкстрой.
Площадка.

По заданию общественности и правления из-ва „Огонек“ в конце мая на строительство Кузнецкого завода выехала бригада, задача которой была помощь газете „Большевик Кузнецкстрой“ и собирание материала о Кузнецком строительстве для освещения в печати.

На площадке Кузнецкстроя, кроме систематической организационной работы с рабочими, бригада провела ряд мероприятий по улучшению работы газеты „Большевик Кузнецкстрой“ и по поднятию подписки на нее. Обследована работа типографии, изменена система подписки, организован ряд киосков на разных участках строительства.

Внимание местных партийных и общественных организаций заострено на необходимости постоянного наблюдения над работой газеты и руководства ею.

Помещаемые очерки гг. Б. Левина и А. Чернявской являются результатами работы бригады „Огонька“ на площадке Кузнецкстроя.

ПО ТОМИ-РЕКЕ КУЗБАССКОЙ

О черк рабкора Ник. Арсена

Местность круто понижалась, и тайга, обрываясь с первого уступа, рассыпалась по склону увала елками, пихтами, березами, и еще ниже переходила в веселые светлые березняки.

И вот внизу широким серебряным жгутом сверкнула Тошь.

Далеко за Уральским хребтом, в верховьях Тоши, из дремучей тайги поднялись черные угольные пирамиды Кузбасских рудников.

Три месяца как я приехал сюда в числе других тысячников-ударников. В забое, с отбойным молотком в руках, подавая пример трудового энтузиазма, мы вели за собой массы рудокопов.

После завода шахта стала нашим вторым домом. Только общественная работа иногда отрывает нас от забоя.

Я возвращался с перевыборного собрания, которое мне пришлось проводить в одном из глухих селений здешнего района.

По узкой крутой тропинке спустился я к берегу. Тихо шурша в гальках, на берег набегали волны. На излуцинах Тоши вечно прибой от быстрого течения.

Между Кузнецком и Кемеровым в середине лета, когда Тошь на перекатах мелет, ходят лишь небольшие пароходы и моторные лодки, да и то редко. Более правильные рейсы совершают крупные пароходы уже от Кемерова, вниз до Томска и дальше.

На берегу было людно. Рабочие по пояс в воде вязали плоты. Мальчишки верхом на лошадях носились взад и вперед по берегу. От штабелей еловых бревен до воды лежали в виде рельсов толстые слеги. Подскакав к штабелям, мальчишки круто поворачивали лошадей, рабочие прицепляли к постромкам сутунок, мальчишки гикали, и бревно с грохотом катилось к воде. На причаленный, уже готовый плот грузились со своими пожитками плотовщики.

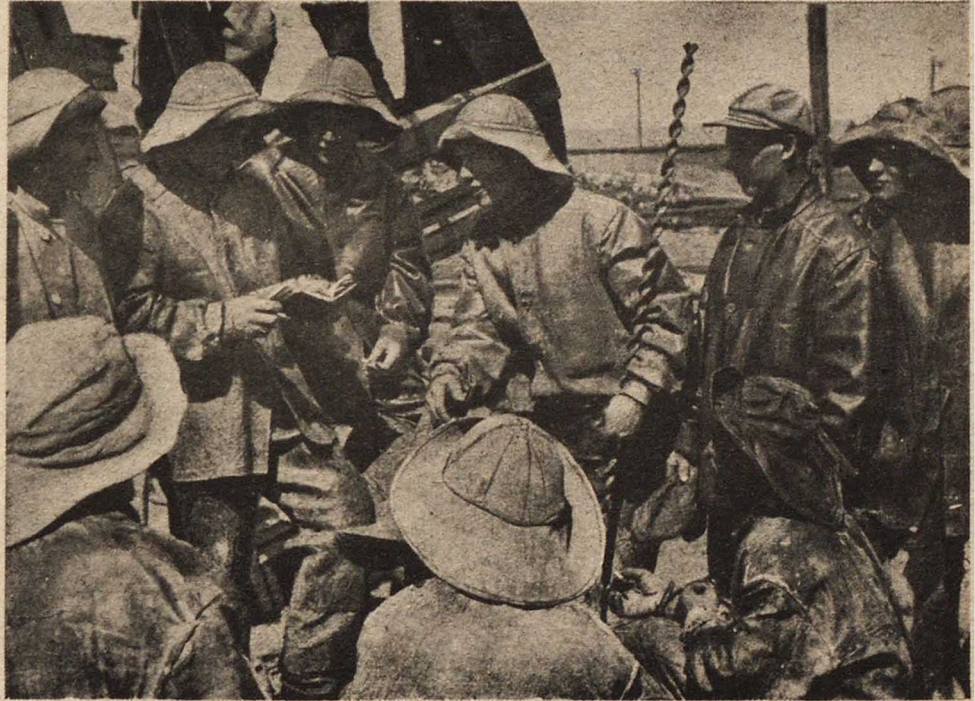
Узнав, что пароход только что прошел, а другого ждать сутки, а то и двое, я решил ехать на плоту. Плотовщики охотно приняли меня.

Широкоплечий Митрий командовал флотилией плотов.

Втащили на плот облас¹, убрали канаты. Плот качнуло, и один конец его стал медленно отходить от берега, загибаясь к

ки², и, наконец, черным кристалльным изломом блеснул антрацит.

— Уголь! Уголь-то где!—крикнул я.

Собрание шахтеров-ударников шахты им. 12-й годовщины Октября (Прокопьевский рудник, Кузбасс)

середине реки. Огромные, чуть не в два обхвата сутунки нисколько не сдавали. По плоту можно было свободно ходить в любом направлении. По середине плота на убитой земле горел огонь под таганом.

Заскрипели весла, плот выравнялся, и гористые берега медленно поплыли назад. Вода тихо урчала между бревнами.

Я улегся на толстое бревно. Когда плот подносило к берегу, вода зеленела, в ней опрокидывались прибрежные холмы.

В реку врезался мыс. Из за осыпей обнажились породы: чернозем, красная глина, щебень, опять глина, темный слой „сини-

— Чего „уголь“? Или дивно?—спросил Митрий, стоя перед костром.—Да, бывалчи, вон тут в заливчике приставали. Подгоним плоты к берегу, возьмем кирки да лопаты, и айда. Полные плоты нагружали углем. В Томске—двойной барыш: и бревно продашь и уголь. Ну, действительно, много зря угля пропадало. Случаем на перекате сядешь на мель, сейчас уголь в воду. Да и при погрузке не разбирали. Который поближе да половчей, тот и бьешь. А дивно угля здесь.

Каменный уголь выпирал из земли. Но человек не мог пользоваться этим богатством. Теперь невозможное стало возможным. Уголь будет на месте перерабатываться в электрическую энергию, газы, масла... Здесь обнаружено месторождение сапропеловых углей.

— Сапро... Сафрон... Чудно!—прервал мои объяснения Митрий,—а по-моему, уголь везде одинаков. Куда его, для кузни развези! Раньше все, бывалчи, у нас с плотов кузнецы покупали.

— Да, раньше только кузнецы... А теперь начата стройка двух мощных электростанций. Одна будет в Кемерове, другая в Кузнецке. Они будут работать на этом угле. Они дадут энергию всему краю. Осветятся деревни, города, пройдут электрические железные дороги. Загудят станки заводов и фабрик, и все это будет двигаться, вертеть и греть вот этот уголь.

— Электричество! А мы и с керосином знатно.

Косность Митрия выводила меня из себя.

— Но ведь и керосин здесь, в этом угле. Сапропеловый уголь при перегонке дает большой процент бензина и керосина. Здесь же, в Кемерове, будет добываться и бензин и керосин. Уголь потечет отсюда по проводам—электричеством, по трубам—газом, в цистернах—керосином, в поездах—коксом.

— Чудно!—хитро щурится Митрий.

На шахтах Кузбасса. Откатчика шахты им. 12-й годовщины Октя ра

² Черная глина—ближневший слой земли над углем.

Плоты изогнулись. В стороне из воды поднялся низкий островок, покрытый галькой.

— Куда правись, куда правись! Гребь, гребь!—заметался Митрий по плоту.

Плот, поворачиваясь, зстал поперек реки. Одна сторона его близко пристала к островку. Сутунки повискали из воды, под ними завизжали гальки. Двое рабочих спрыгнули в воду, пустили в ход багры. Плот вытянулся, скрепы затрещали.

— Порвет, порвет,—орал Митрий и, в чем был, прыгнул в воду.

— Облас спускай! Якорло!—захлебнулся он.

Плоты рвануло и быстро понесло вперед. На мели остались двое рабочих с баграми и несколько оторвавшихся сутунков. Митрий, мокрый с головы до пят, стоя в облаке, изо всей силы греб веслом. Вместе с оставшимися рабочими он нагнал плот уже за поворотом реки.

Левый берег понизился, тайга отступила, и между березняками то и дело стали попадаться цветущие луга. Ближе к берегу подняла свой костяк буровая вышка.

— Чортов палец! Дырявит землю, якорло!—кивнул Митрий в сторону вышки.— Уголь ищут!—недовольно ворчал он.— Анжиров этих понаехало, ешь ты корень. А я полагаю, зря деньги ухлопывают. Уголь ищут, а что его искать, эвон он наружу прет.

И долго мне пришлось объяснять ему, что разведывательные работы ведутся не только для того, чтобы найти уголь. Бурят для того, чтобы точно узнать, на какой глубине лежит пласт, какова его мощность, толщина. В Кузбассе будут заложены десятки новых шахт. Надо рассчитать

так, чтобы выход главной шахты помещался в том пункте угольного пласта, который залегает глубже других. Таким путем будут, во-первых, перехвачены воды, а во-вторых, груженные вагонетки будут легче катиться по наклонным штрекам.

— В нынешнем году,—говорю я,—Кузбасс даст промышленности 4 млн. тонн угля; а на будущий год эта цифра должна еще повыситься.

— Да ты, должно, сам „анжирер“,—смеясь отзывается Митрий.

Солнце садилось в темную марь тайги. Свал я вблизи костра, на вахучем свежем сене.

И чудилось мне, что я все еще продолжаю разъяснять плотовщикам значение новых строек: закрепить трехменную работу шахт, организовать ударные бригады... И вот я уже сам в ударной бригаде. Лежу в забое, мне душно, кружится голова. Я делаю усилие, чтобы поднять руку, и просыпаюсь. Долго я не могу понять, где я и что со мной. Заснул я посреди реки, среди диких берегов, покрытых дремучей тайгой, а проснулся...

Нет, я, должно быть, вижу продолжение сна!.. Высоко над рекой, по воздуху, по стальным тросам бегут одна за другой электрические вагонетки с углем. На правом берегу ввысь поднимаются гигантские трубы, они отражаются в воде, и кажется вода бездонной голубой чашей.

А в стороне леса новых строек.

Да ведь это Кемерово! Вон, на левом берегу Кемеровские рудники, подвесная электрическая дорога через Томь. Вон и здание нового рабочего клуба, улицы нового рабочего города. Здесь еще везде небурная известь, цемент, штабеля кирпича. Город только что родился, не умылся и не причесался, вихрастый, огненный, молодой.

На берегу гам и шум, скрежет железа, ржанье лошадей, тутукание нефтяных двигателей, визг пил...

Как раз под воздушной эстакадой на берегу расположился старик, сторож лодочной пристани. Он разложил костер из антрацита и варит чай. Уголь горит голубовато-красным жарким огнем.

Смолистый драгоценный уголь, он не требует для себя ни специальных топок, ни дробления, ни прочих приспособлений, которые необходимы при употреблении второсортных углей. Он горит без поддувала, прямо на земле, как сухое дерево.

К концу пятилетки через Томь будет перекинут железный мост, а сейчас... сейчас ее нужно переезжать на лодке.

В лодку садятся человек пятьдесят шахтеров. Лодка отчаливает. Над головой по стальным тросам одна за другой бегут вагонетки.

По коленчатой деревянной лесенке я взбираюсь вверх к виднеющимся на горе постройкам рудника. Высота лестницы не менее 100 метров, но я беру ее единым духом, мне не терпится дорваться снова до отбойного молота, стать членом ударной бригады.

В конторе рудника я встречаю товарища—другого тысячника—в пропыленной углем блузе, с вувльфом⁴ в руке.

— К нам?

— К вам!—радостно отвечаю я.

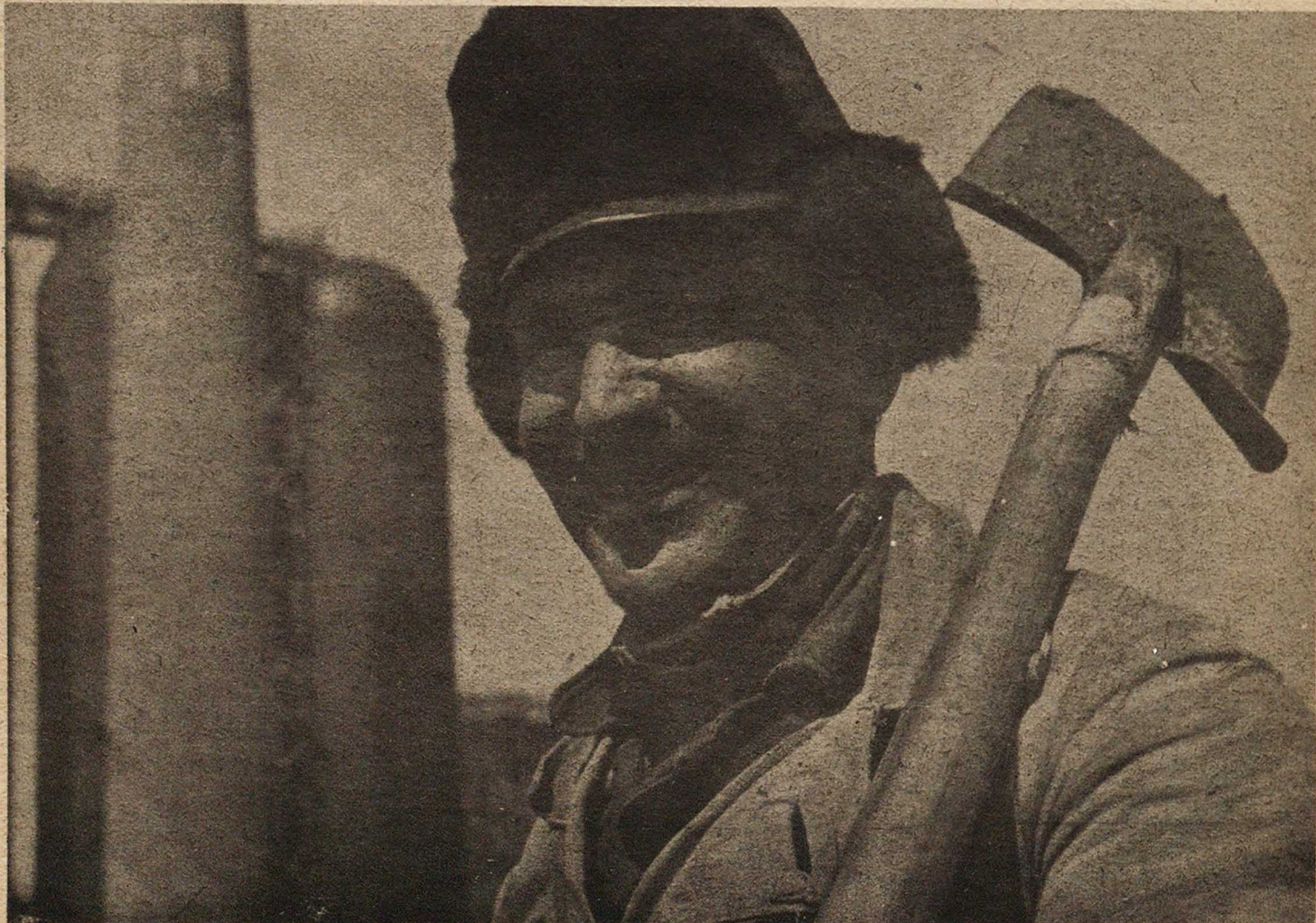
И еще больше прибавляется во мне уверенности в победе. Ведь я не один. Нас тысячи тысячников. Этот край будет завоеван.

Кузбасс должен стать и будет вторым Донбассом.

Ник. Арсен

³ „Якорь тебя, якорло тебя“—сибирская поговорка, ругань.

⁴ Рудничная лампа.

Музъемотрой. Ударник бетонщик тов. Поляков на отбойке

СМЕРТЬ НА БОЕВОМ ПОСТУ

С чувством глубочайшего негодования мировой пролетариат принял известие о казни тов. Сян Чу-фа, генерального секретаря китайской компартии.

23 июня с. г. тов. Сян Чу-фа был казнен по приказу империалистических властей Шанхая Гоминдановская буржуазия, овладевшая последними решительными успехами китайской Красной армии, усилила кровавый террор по отношению к передовым бойцам рабочего класса. И в то время, когда разложившиеся гоминдановские войска уже не в силах больше оказывать сопротивление красным армиям Китая, когда близится момент обращения всего Хубея в Хубей советский, — нанкинские палачи вырвали из рядов коммунистического движения тов. Сяна.

Тов. Сян, пролетарий по происхождению, начал с работы учеником в ханьянском арсенале. Ему пришлось пройти тяжелую школу капиталистической эксплуатации, бесправия и гнета. Много лет вслед за этим тов. Сян проработал водником в Ханенинском комбинате. В 1922 г. молодой рабочий уже является организатором и руководителем стачки водников и металлистов Ханьянского чугуночного завода. Тов. Сян целиком отдает себя профессиональному движению. Его избирают председателем союза водников Ханенинского комбината, членом исполкомов ханенинского союза и всехубейского совета профсоюзов.

К 1922 году относится и вступление тов. Сян Чу-фа в китайскую коммунистическую партию.

В следующем году тов. Сян организуем в Ухане всеобщую забастовку в ответ на расстрел генералом У Пей-фу пекин-ханькоуских железнодорожников. Когда забастовка была подавлена, тов. Сяну пришлось уйти в подполье. Он выполнял обязанности члена

хубейского комитета партии до 1926 года, ведя неустанную борьбу с властью милитаристов и организуя массы для классовых боев.

В 1926 году рабочее движение вышло из подполья, и тов. Сян в качестве председателя уханского совета профсоюзов руководил революционной борьбой рабочего класса.

В 1928 г. тов. Сян был выбран секретарем ЦК киткомпартии и до смерти оставался на этом посту, неустанно стремясь к монолитности партии и объединению ее под знаменем Коминтерна. Тов. Сян состоял членом Центрального совета Профинтерна и членом Исполкома Коминтерна. Его смерть является тяжелой утратой для китайской компартии, для рабочего класса и трудящихся Китая, борющихся за освобождение от ига буржуазии, для всего международного рабочего движения.

„Соглашение“ между Америкой и Францией. Предложение Гувера об отсрочке платежей Германии встретило резкий отпор со стороны Франции. В

связи с планом Гувера возникла франко-американская борьба, с трудом улаженная, причем в официальном сообщении об исходе франко-американских переговоров есть немало недоговоренного и условного. Как и следовало ожидать, в результате американско-французской „благотворительности“ пострадала Германия. Кризис германского капитализма не уменьшится от того займа, который иностранный капитал предоставит железным дорогам. Парижское соглашение означает новый нажим на рабочий класс Германии. Вообще неясно, во что выльется это соглашение, поскольку Гувер заявил, что он не „принимает его к сведению“ и не считает борьбу законченной.

На снимке: прибытие в Париж Меллона для франко-американских переговоров.

Выборы в испанскую учредительную. На выборах в учредительное собрание победителем оказался республиканско-социалистический блок. Весь государственный аппарат был пущен в

ход для того, чтобы принести победу правительственным партиям. Однако, эта победа едва ли может подействовать ободряюще на буржуазных республиканцев. Выборы проходили на фоне огромного стачечного движения и развертывающейся борьбы трудящихся крестьян за землю. Политика правительства блока подрывает влияние социал-фашизма в массах. Точно так же рабочий класс Испании освобождается от анархосиндикалистских влияний. Единственная сила, которая не дискредитирована в Испании и которая указывает рабочему классу правильный выход из создавшегося положения — это испанская компартия. Только под ее руководством трудящиеся массы придут к победе.

На снимке: у избирательной урны на выборах в испанскую учредительную.

Франция инспектирует своих вассалов. В деле организации

интервенции против Советского союза французскому импе-

риализму принадлежит главенствующая роль. Недалеко опубликованные данные о вооружении Франции и ее вассалов лишний раз доказывают, сколько лицемерия кроется за требованиями мировых империалистов о сохранении вооружений в виду того, что „вооружения СССР являются препятствием для всеобщего разоружения“.

На снимке: французский контр-адмирал Лабур во главе эскадры контр-торпедных лодок посещает единственный польский порт Гдыню.

Новые „бессмертные“. Во французскую Академию наук приняты два новых „бессмертных“. Один из них — небезвестный генерал от интервенции Максим Вейган, усмири-

ров оказался „социалист“ Макдональд, бывший усмиритель индийского народа вице-

тель сирийского восстания в 1923 г. и спаситель поляков от советских армий в 1920 г. Другой „бессмертный“ — прославленный французский рома-

нист — Пьер Венуа, автор колониальных романов, прославлявших „культуру регресса“ французского империализма. Итак, французская Академия обогатилась двумя новыми фашистами.

На снимках: сверху — генерал Вейган, внизу — Пьер Венуа.

Новые доктора Оксфордского университета. Оксфордский университет ежегодно вербует новых почетных докторов, при чем дело идет не столько об их научных заслугах, сколько о заслугах перед буржуазией. В этом году удостоенными тоги почетных докто-

король Ирвин и начальник лондонской полиции виконт Бинг.

На снимках: новые „доктора“ Оксфордского университета.

„Пятилетка“ на Бродвее. Успехи социалистического строительства Советского союза продолжают живо интересоваться не только мировой про-

летариат, но и враждебные рабочему классу круги буржуазии. В одном из центральных Нью-Йоркских кино несколько недель подряд с большим успехом идет картина, выпущенная в прокат Амкино и называющаяся „Пятилетний план“.

„Пацификация“ в Марокко. Французская буржуазная печать, задебаясь от восторга, рассказывает о расширении влияния французского колониального империализма на новый оазис Тагмут, лежащий на самой границе Сахары. Подчинение

туземных племен произошло, по словам реакционной печати „мирно“, без единого выстрела. Едва ли официальные сообщения французского министерства колоний могут обмануть кого-нибудь из сознательных читателей, прекрасно знающих, что владычество французов в Марокко стоит тысяч жертв как со стороны туземцев, так и со стороны колониальных войск. На снимке — поднятие французского флага в „мирно завоеванном“ пункте Марокко.

ШТУРМ ЮСТИСПАЛАСА

Очерк А. Барта из времен июльско-венского восстания

Было тихо. Из города все реже и реже доносился шум трамвая.

Рихард лежал с закрытыми глазами, но еще не мог уснуть. Вдруг внизу раздался шум

Во главе колонны маршировали рабочие ночной смены электрической станции.

Толпы рабочих шли на Ринг. Ступени у входа в университет были заняты полицией и фа-

— Долой фашистский суд! Долой палачей рабочих! — крикнула толпа.

Путь к дворцу юстиции был прегражден густой цепью полиции. Никаких препятствий не существовало больше для масс. Толпа с диким криком приближалась к зданию, поднимая над головой палки и железные брусья. Когда из боковой улицы вдруг выскочил новый полицейский отряд, толпа встретила его свистом, градом камней. В этот момент полицейские, стоявшие позади, безо всякого предупреждения дали залп.

Громко вскрикнув, десять или пятнадцать человек, обливаясь кровью, упали на мостовую.

Очувившись между двух огней, массы беспомощно и бесцельно топтались на месте. Но тотчас же, опомнившись, они в отчаянии бросились на полицейских, стрелявших со ступенек.

Полицейские скрылись в здании дворца юстиции и, забаррикадовавшись там, продолжали стрельбу.

С соседней постройки притащили лестницы и доски. Стекла были выбиты, и рабочие через окна проникли в здание. Из окон летели одна за другой толстые палки дел, пишущие машины, мебель.

Все это было немедленно собрано в гигантский костер. В одном из окон верхнего этажа какой-то ученик, лет четырнадцати, держал обеими руками огромный портрет Марии-Терезии в золоченой раме. Он кричал что-то с искаженным лицом в толпу, потом бросил портрет прямо в пламя.

Толпа радостными криками приветствовала высокий столб огня, с треском и шипением пылавший над площадью.

Из здания все еще стреляли. Полицейский отряд остановился где-то в нижнем конце Ринга и ограничивался тем, что задерживал стекавших из всех частей города колонны, не подпуская их к дворцу юстиции.

Вдруг кто то высоко поднял горящую связку дел и с криком: „Во дворец!“ бросил ее через окно внутрь здания. Его примеру последовало еще человек двадцать. Полыхающие бумажные факелы, тлеющие ножки от столов, горящие занавеси полетели обратно во дворец юстиции. Толпа бушевала:

— Смерть полиции убийц! Долой реакцию, долой Зейпеля! Долой классовый суд!!

Как горящие самолеты с распростертыми крыльями, летели в окна связки бумаж. Через несколько минут в здании вспыхнул огонь, тучи дыма вместе с темнокрасными языками вырывались из окон, ободакивали тяжелые занавеси, сухие оконные рамы, карабкались по стенам на крышу и с оглушительным треском бушевали, словно кроваво-красное огненное море.

Стрельба из здания прекратилась. Толпа неистовствовала, на костре горел буржуазный суд. Ветер помогал людям, раздувая пламя и распространяя его на все здание.

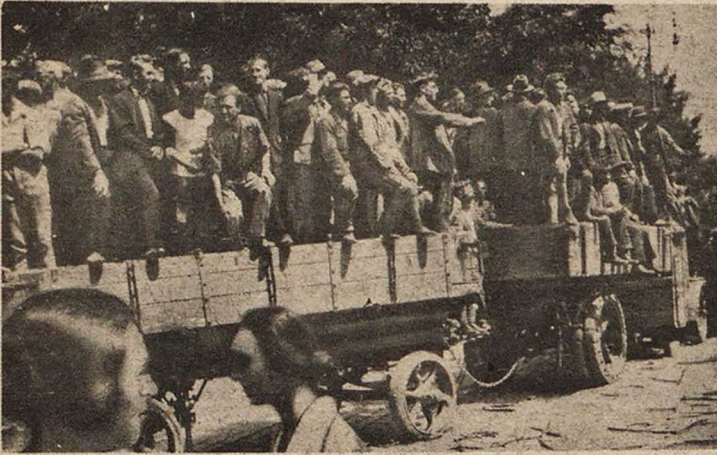
Стрельба окончательно затихла. Пламя бушевало во всех этажах, от подвала до самой крыши; горящая мебель с грохотом падала на улицу. Огонь был готов охватить подвал, в котором находился запас угля на всю зиму.

Массы стояли, как зачарованные, перед горящим зданием. Этот огромный дом был создан их руками. Их потом были политы стены кирпичей, их трудом было возведено это огромное сооружение. А теперь они разрушали его своими же руками. Этот дом не принадлежит им, ибо обитающий здесь дух — их злейший враг. И они хотят уничтожить этот дух в пламени.

Полицейские, оставшиеся в горящем здании, выбрались с мольбами наружу.

Их жалобы поглотил бушевавший огонь. Воспламенившаяся в сердцах рабочих ненависть была глуха к стонам убийц.

А Барта

Июльские дни в Вене в 1927 г. Грузовики с рабочими

поспешных шагов. Потом громкий разговор и стук в ворота.

— Эти негодяи... — донеслось с мостовой.

— Что случилось? Есть уже приговор? — крикнул кто-то из окна.

И сразу, как стон раненого зверя, по улицам пронесся крик: „Оправданы!“

Рихард в полусне услышал этот крик. Он вскочил с кровати и подбежал к окну. Сердце колотилось, словно обезумев.

— Оправданы! Все! Приговор... Что? Не может быть! Оправданы! И они осмелились! Всех оправдали? А социал-демократический союз обороны?

Вдруг из окон сверху донизу раздался крик:

— Негодяи! Убийцы! Палачи рабочих!.. Палачи!

Рихард стоял в оцепенении у окна. Ему не хватало воздуха, голова кружилась.

Люди бегут толпой по улице, в рубашках, полуодетые, кричат, ругаются, стучат в окна знакомым и незнакомым, звонят у дверей...

— Фашистские убийцы оправданы!..

Этот крик разносился по улицам, передавался из уст в уста, от окна к окну, из квартиры в квартиру:

Рихард быстро надел куртку и шапку побежал вниз по лестнице.

На улице перед каждым воротами кучки людей взволнованно обсуждали случившееся. Он побежал на главную улицу.

Туда стекались рабочие из предместий и фабричных кварталов и увлекали за собой всех, кто шел на работу.

— В город!.. На Ринг!.. — гремело со всех сторон.

То тут, то там звучали знакомые хоровые возгласы коммунистической молодежи.

— Мы отомстим... К оружию. Смерть фашистам!..

— Смерть убийцам рабочих! — кричала толпа.

шистскими студентами, которые нагло посмеивались.

Толпа закричала в один голос:

— Убийцы!.. Палачи рабочих!.. Смерть фашистам!..

В фашистов градом полетели камни. Полицейские с саблями наголо двинулись на рабочих, чтобы защитить фашистских молодцов, скрывавшихся в здании.

В ту же секунду на толпу, стекавшуюся с пением к университету, наскочили конные полицейские, примчавшиеся галопом с противоположного конца Ринга.

Приподнявшись с седел и высоко занес над головой сабли, они бросились на беззащитных людей. Отступать не было никакой возможности. Сзади напирала непрерывно подхлотившие колонны рабочих, а перекрестки были забаррикадированы трамвайными рельсами, железными брусками и камнями из разрытой мостовой.

Масса остановилась между двух огней. Вдруг чей-то резкий голос нарушил тишину:

— Бери железо!..

Сотни рук тотчас же схватили разбросанные повсюду куски железа.

Рабочие бросились на конных полицейских, вооруженные кусками железа, тяжелыми железными болванками, частями рельсов, камнями.

Крупные рыжие офицерские лошади падали под ударами железа, погребая под собою седоков. Некоторые лошади понесли от страха и, выбросив полицейских из седел, мчались по Рингу. Полицейские бросились догонять лошадей, отступая перед неукротимой яростью масс.

Подобно огнедышащему морю лавы, льяная от ненависти масса текла вдоль по Рингу, по направлению к дворцу юстиции, в котором она видела в этот момент олицетворение всех своих мучений.

июльские дни в Вене в 1927 г. Пожар здания суда

ЗАВОД ЭНТУЗИАСТОВ

Очерк С. Клавдиева

Крепки большевистские традиции „Динамо“. Завод, объединяющий семитысячный коллектив, не раз доказывал свою преданность партии и правительству.

В дни реализации займа „Третий, решающий год пятилетки“ на „Динамо“ был прорыв, который как-то не вяжется ни со славным прошлым завода, ни с его настоящим.

Мы были свидетелями необычайного энтузиазма, охватившего весь завод.

Рабочие и специалисты, объединенные одной идеей, шли в головной колонне по реализации „Решающего“.

Все это указывает на колоссальные внутренние возможности, не совсем использованные, но могущие быть использованными для ликвидации прорыва, для восстановления производственной славы завода.

Макеевцы и электрозаводцы своим обращением зародили новый подъем, внесли живую струю и подняли на небывалую высоту соревнование внутри завода.

Решающий заем родил новых ударников.

Решающий заем дал приток ударников в ленинскую партию.

Еще нет окончательных результатов. Но мы уверены в том, что завод „Динамо“, родивший новую социалистическую форму круговой поруки, получит лучшее место в ряду соревнующихся гигантов.

Ударные темпы — тому порукой.

Пять дней борьбы за знамя

С 15 июня по 20-е вся общественность „Динамо“ лихорадочно следила за борьбой, происходящей между сварочным и электролебедочным цехами, за знамя ВЦИК за успешную реализацию займа.

Первые дни эти цехи имели сравнительно ровный рост подписки. В дальнейшем начались скачки.

Передовики дрались за первенство и не хотели отставать друг от друга.

С 16 июня до 18-го сварочный цех, проведя колоссальную работу по дополнительной подписке, засекречивал свои цифры и не давал их в общую сводку завода. Т.т. Поляков, Бромберг и другие „до последней капли крови“ решили драться, но во что бы то ни стало отбить знамя у электролебедчиков. Здесь велась коллективная и индивидуальная агитация, но сварщиков не надо было особенно долго убеждать.

— Даешь подписку!

— Даю дополнительную! — неслось по цеху.

Не меньшую работу проделали т.т. Горбеев и Васильотти в цеху электролебедок. Утром 16 июня у электролебедки было 133%. Они стояли на первом месте.

Напрасно тов. Окунь — руководитель центрального штаба — увещевал эти цеха:

— Ребята, давайте сведения. Я должен их представлять к концу каждого дня.

Наконец, 17 июня „сварка“ — в центральном штабе. Тов. Поляков вытаскивает свыше десятка дополнительных списков, и тогда на доске сводок внезапное перемещение. Электролебедка уходит на второе место, а художник перечерчивает процент сварки со 129% на 135%. У сварщиков торжество. Знамя отвоевано.

Но у лебедчиков было непрерывное наблюдение за доской. Увидев себя на втором месте, они моментально бросаются к себе в цех, поднимают на ноги всю общественность. В цехе брошен клич:

— Знамя не отдадим. Даешь дополнительную подписку!

Начинается прибавка по паптерке, по десятке, но все делается с запасцем в штаб относится только 3%. Таким образом, общий процент электролебедки подскочил до 136.

Лебедчики обогнали сварщиков только на один процент.

Один процент, который решил победу. Сварочная начинает подтягивать отстающих. Вечером она дала показатель в 137%.

Знамя завоевано сварщиками. Первое место обеспечено.

дела тов. Назаров, несмотря на семью из четырех человек, подписывается на 150% месячного оклада. Этим они заражают остальных.

Таким образом, к 18 июня слесарно-ремонтный показывает 117%, а к вечеру он достигает 122.

Комсомольцы сварочного цеха московского завода „Динамо“ у переходного знамени Пролетарского райкома ВЛКСМ, полученного ими за 100%-й охват молодежи своего цеха подпиской на заем в размере 170% к месячной зарплате

Фот. С. Шингарева

Торжество преждевременно

Одного только не учли сварщики, что лебедчики также не дремлют.

Тут же вечером, получив показатели сварщиков, электролебедчики начинают проводить дополнительную подписку.

В результате к утру электролебедчики дают новый показатель.

18 июня был сделан последний натиск на сварщиков.

В этот день с утра сварщики несколько запоздали со своими цифрами. Поэтому электролебедка стояла значительно выше. Таким образом, победа после крепкого боя заслуженно досталась электролебедке. Однако, на этом борьба не закончилась.

К изумлению передовиков, в это утро появляется третий соперник. Это был оставший в прошлом слесарно-ремонтный цех.

С 17 июня он уже представляет собой некоторую „угрозу“, ибо он перешагнул на 103%. Т.т. Школьников и Назаров вводили этот цех на передовую линию.

Здесь уже начинают себя показывать отдельные ударники. Вот тов. Лубцов, получающий оклад по второму разряду, подписан на 225 рублей. Энтузиаст этого

19-го, если бы сварка чуть-чуть запоздала со своими показателями, она была бы повергнута новым соперником, достигшим уже 136%.

Электролебедчики, сварщики и новый противник — слесарно-ремонтный цех — после того как они прощупали тактику друг друга, повели дело по-иному.

Они держат свои показатели до самого позднего времени сдачи цифр. Они ждут той последней минуты, когда должен уйти с завода художник, пишущий сводку.

Ни один из них и не думает уступить первенство.

Подлинные образцы энтузиазма показывают не только руководящие подпиской товарищи.

Вот тов. Орехов из обрубной, тов. Бычков — они также следят напряженно за ходом реализации. Они не могут допустить отставания. Не может допустить отставания ни тов. Салминский из штамповочного цеха, ни инженер-специалист, руководитель сварочного цеха тов. Бромберг, ни тов. Баклапов — сотрудник электровозного бюро. Они оба личным примером заражают рабочих, идя впереди списка.

Таковы люди на „Динамо“.

Появился третий соперник

К вечеру 19-го электролебедка решила повергнуть всех своих соперников. На доске уже висит 146%.

Слесарно-ремонтная постепенно выходит вперед. Принесли новый показатель—142%.

Сварка получила третье место.

Общий процент по заводу—118% фонда зарплаты наличного состава рабочих и служащих и 103% всего фонда зарплаты с отпускниками, больными, командированными и т. д. Всего собрано 705.493 рубля.

По заводу подъем растет.

Вот уже тронулся в прошлом отсталый обрубный цех. Т. Орехов, Бычков волнуясь рассказывают о своей работе. Они не знают как ухватиться за работу, чтобы выйти также на линию первых.

Тогда, следуя примеру сварочной, обрубный выносит на обсуждение всего цеха вопрос о поручительстве за рабочих обрубного цеха, находящихся в отпуску.

Тов. Бычков зачитывает список.

— Сейчас находятся в отпуску, — говорит он, — следующие рабочие нашего цеха — т. Годин, Никифоров, Иванов, Сичук, Гришин, Попов, Жуков, Красавин, Губарев, Шапошников, Кандауров, — итого 12 чел. Как нам поступить с отпускниками?

И вот общее собрание берет на себя 1.200 рублей за 12 товарищей. В случае, если товарищи, вернувшись, не захотят подписаться, весь коллектив цеха берет эту сумму на себя.

Так обрубная выходит из линии прорыва на линию передовиков.

Сами отпускники тоже дают о себе знать.

Вот тов. Лихман. Он, узнав, что на заводе идет подписка на заем, тут же подписывается на 225 рублей и вызывает всех отпускников последовать его примеру.

Завком получил письмо от рабочего, лежащего в больнице, в котором он просит подписать его на месячный оклад.

Не только внутри завода проходила боевая кампания: два дня подряд молодежь обходила домохозяйек Ленинской слободы.

Рассыпалась комсомольца по слободе. Домохозяйки — жены рабочих — дают из своих хозяйственных сбережений займы государству. И на 20-е июня среди неорганизованного населения было собрано 6.985 рублей.

За боевую показательную работу комсомол „Динамо“ награжден переходящим красным знаменем Пролетарского райкома.

Борьба продолжается

Утром 20 июня в электролебедочном цеху торжество. Вернулся из отпуска тов. Меликов — токарь. Едва тов. Меликов появился в цеху, его окружили электролебедчики и первым вопросом был:

— Ну как, — поддержишь честь нашего цеха?

Без лишних слов тов. Меликов берет подписной лист и против своей полочки ставит — 150 рублей.

Подпираемые уже новым соперником — слесарно-ремонтным — электролебедчики вновь мобилизовали резервы.

Тов. Журавкин дал дополнительно 200 рублей — свой двухмесячный оклад.

Тов. Васильотти — зав. цехом, инженер — к прежним 600 рублям дал дополнительно 50 рублей.

Электролебедчики готовили новый напор. Но „сварка“ также готовилась. У сварщиков в этот день получилась большой прорыв в руководящем составе. Тов. Поляков внезапно был вызван в Наркомфин и от туда в тот же вечер брошен в Ленинград для того, чтобы там развернуть дело займа так, как это было на „Динамо“.

Дружески провозжали рабочие тов. Полякова. Перед отъездом они заверили его, что честь цеха будет на той же высоте, на какой она была и при нем.

Снова в „сварке“ мобилизуются люди. Проводится дополнительная подписка и в 3 часа дня „сварка“ приносит еще 1.500 р., достигнув 148% месячного оклада.

Это был прекрасный образец работы.

Однако, новый соперник — слесарно-ремонтный — в 4 часа приносит подписные листы. Все с напряженным вниманием подсчитывают новые показатели. Слесарно-ремонтный точка в точку дает 149%.

Снова один процент, который, казалось, должен был решить победу.

Однако, старая гвардия никогда не уступит своего знамени, и электролебедчики немного позднее приносят свою цифру, которая изумила даже невозмутимого тов. Козина из редколлегии.

Цифра равнялась ста пятидесяти четырем процентам.

Цифра, небывалая даже для такого передового завода, как „Динамо“.

Однако, в „сварке“ лихорадочно готовят встречный. Сейчас ждут — не дождется того часа, когда вернется один из 30 отпускников, который должен поднять еще выше цифру показателя. Каждый рубль на учете. Каждый ударник подсчитывает свои возможности.

И как в первый день, так и в пятый, и шестой, и седьмой никто твердо не может быть уверен в том, какой же цех возьмет первенство, насколько силен напор общественности.

Партийный комитет возглавляет эту кампанию. Неоднократные постановления отмечают удовлетворительные результаты.

Бюро партийного комитета отметило боевую работу рабочих электролебедочного и сварочного цехов, развернувших подлинное социалистическое соревнование в борь-

бе за первенство. Отмечена также работа изолирующего, слесарно-ремонтного, сталелитейного, контакторного цехов.

Вместе с тем отмечена неудовлетворительная работа в других цехах.

Перестройка производилась на ходу. Ряд товарищей несколько раз перебрасывались из цеха в цех. Проведена большая работа среди строителей.

Секретарь Пролетарского райком тов. Гайдуйл прислал письмо коллективу завода „Динамо“, в котором он пишет:

„Пролетарский райком ВКП(б) приветствует 7-тысячный коллектив завода „Динамо“ с успешной реализацией займа решающего года пятилетки.

„Рабочие и служащие завода „Динамо“ успешным размещением займа еще раз доказали свою преданность генеральной линии партии.

Райком призывает вас с таким же энтузиазмом и большевистской настойчивостью добиться быстрой ликвидации прорыва в выполнении промфинплана“.

Рабочие обязались выполнить промфинплан и с честью выйти победителями на производственном фронте.

Победа на фронте реализации „Решающего“ одержана.

Победу на производственном фронте „Динамо“ еще не одержал.

Прорыв на „Динамо“ еще велик, но динамовцы с честью одержат и эту победу.

Энтузиасты подхватили вызов. Энтузиасты дадут темпы.

И в ударной схватке с производственными неполадками будет еще немало героических дней.

Это будет второй решающей победой.

С. Клавдиев

ПРИЗЫВ РАБОЧИХ-УДАРНИКОВ В ЛИТЕРАТУРУ НА ЛИТДЕКАДНИКАХ „ОГОНЬКА“

Необходимо отметить, что творческая работа по показу героев пятилетки еще не охватила хотя бы сколько-нибудь значительную часть актива рабочих-ударников „Огонька“.

Основное затруднение — в неразработанности методов изучения объектов. Затрудняет также и ответственность задания, разрешение которого, особенно на первых порах, неизбежно бывает не свободно от ошибок.

Однако, активу надо решительно преодолевать трудности и выходить из состояния неуверенности и раздумья.

Правда, отрадно, что почти никто из членов актива не пытается подменить творческое изображение героев пятилетки дешевой агиткой и пустой фразой. Но все же значительно правильнее было бы творить и ошибаться, нежели избегать ошибок, не творя.

„Огонек“ вынужден напомнить товарищам, что оформление актива, которое предстоит в ближайшее время, и составление твердого списка членов актива будет зависеть главным образом от степени участия в разрешении этого — первоочередной важности — главного и единственного сейчас задания для всей пролетарской литературы.

В центре обсуждения на последнем литдекаднике стояли стихи и очерк тов. Штейнлипа (Островский ящичный завод).

Много говорилось о форме пролетарской поэзии. Тов. Смеляков (14-я типография) высказал мысль, что от рабочего-писателя требуется „новое нутро“, а рабочему чи-

тателю почти совершенно неважно, в какую это облечено форму. На это последовал ряд возражений. Большинство выступавших, признавая правильность положения, что рабочий-писатель обязательно обновит литературу и обязательно привнесет в нее и уже привносит „новое нутро“, считают, что он этим самым неизбежно создаст и должен создать новые, невиданные формы поэзии и прозы.

Отсюда не следует, что рабочий писатель не должен изучать классиков, — классическую литературу изучать нужно, но нужно уметь относиться к ней критически.

Много говорилось о том, что следует понимать под героизмом ударника: каждый ли акт „геройства“, который может быть проявлен и „любим человеком“, следует считать трудовым героизмом ударника? В разгоревшейся дискуссии ряд ораторов пытались определить сущность трудового энтузиазма героев труда. Разумеется, сложность и новизна темы помешали выработке точного и законченного определения.

В информационной части декадника представитель редакции „Огонька“ сообщил, что по промфинплану издательства на массовую работу „Огонька“ assignedваны определенные средства, которые предназначены на организацию лекций по интересующим актив вопросам.

Затем было сообщено, что книжка тов. С. Гурова „По-своему“ сдана в печать.

Сборник стихов ударников готовится к печати.

ФОНО-ФИЛЬМА

Очерк *Марии Мораф*.

— Тите! Микрофон включен!

Усилитель передает чей то голос.

Вспыхивают неоновые лампочки. Оператор следит за изменением силы звука перед микрофоном.

Мастер налаживает звукозаписывающий аппарат. Сейчас начнется съемка звука.

Большая мастерская фото-студии задрапирована материей. Потолок и стены затянуты густыми серыми складками. На полу под пушистым ковром пробковая подстилка. Никакие шумы извне не должны проникать в студию. Звук не должен расходиться в помещении, „распыляться“ по стенам, отдаваться, как эхо.

Актеры фото-студии уже на местах.

На ковре, размеренном на метры, медные дощечки с цифрами. Каждое деление обозначает расстояние звучания от микрофона. Чем ближе к аппарату, тем звучание сильнее.

Запись фоно-фильм дело новое, экспериментальное. Эти медные дощечки должны служить указанием, дающим накопление опыта в этом области.

Еще сравнительно недавно наушники и громкоговоритель являлись огромным завоеванием культурной революции. На фабриках и заводах звучали оркестры, голоса певцов. Диспуты и лекции, прочитанные в ограниченной аудитории, стали достоянием масс.

Радио связало отдаленное захолустье с центром. Во все уголки огромной территории Советского союза проникают известия о достижениях и успехах социалистического строительства. Возможности радиовещания, однако, далеко еще не исчерпаны.

Человеческий мозг работает над проблемой передачи на расстояние звука и изображения вместе. Недалеко то время, когда

ские изобретатели, подобно зарубежным, работают над этой задачей. Некоторым шагом к ее разрешению надо признать тагелефон - аппарат, записывающий звук на пленке.

Инженер Тагер изобрел звукозаписывающий и звуковоспроизводящий аппарат. Длинная лента кинопленки служит для съемки звука. После проявления пленки вы не увидите на ней кадров, обычных для фильма. Вместо пейзажей и лиц, по краям ленты тянется длинный ряд темных или светлых полосок, которые фиксируют снятые голоса людей, звуки инструментов и другие звучания. Неприличному глазу неинтересно рассматривать фоно-ленту. Только глаз оператора по различным оттенкам затемнения фоно-фильма может определить качество снятого.

Для фоно-ленты, так же как и для кинопленки, существует монтажный стол, на котором находится звуковоспроизводящий аппарат. Режиссер прослушивает снятые куски пленки и монтирует фоно-фильм.

Огромные возможности звукозаписи и хорошие показатели экспериментальных работ позволили Радиоцентру развернуть мастерскую фоно-фильм в фабрику для массового производства. На тысячу с лишним имеющих в СССР трансляционных узлов поставят звуковоспроизводящие аппараты, куда будут посланы фоно-фильмы. Проект тематического плана фоно-фабрики задается целью отобразить генеральную линию партии, перспективы осуществления пятилетнего плана социалистического строительства, рост культурной революции. Фоно-фильмы: „Оборона страны“, „Кузнецкий комбинат“, „Водный транспорт“, „Железнодорожный транспорт“, „Развитие животноводства“, „Что постановил VI Съезд советов“, „Что дала чистка совалпа-

ратов“, „Хлебозаготовки“, „Якутская АССР“, „Башкирская АССР“, а также ряд художественных фильмов из серии „Два ми-

Бригада звуко-операторов за записью фоно-ленты на тагелефоне

ра“, „Войны не хотим, но к бою готовы“, „Историко-революционный календарь“, — вот примерно тот материал, который намечен в первую очередь к звуковой съемке.

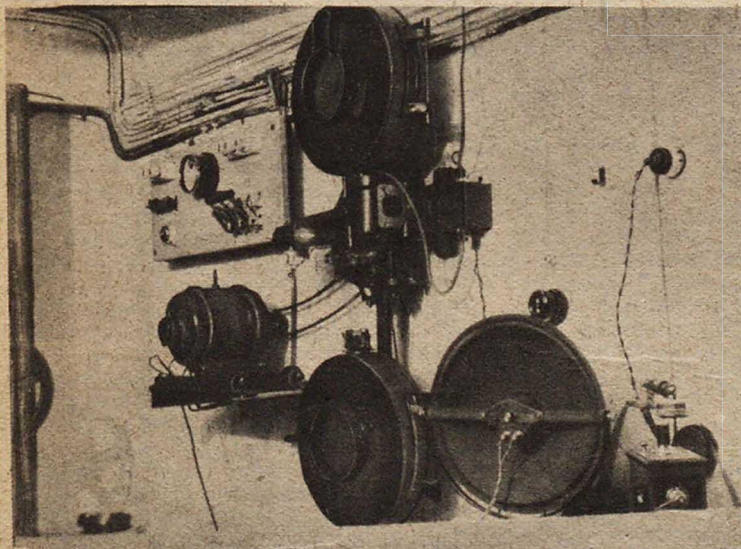
Данный набросок тематического плана, конечно, далеко не исчерпывает всех намеченных для озвучания. Фабрика фоно-фильм поддерживает теснейшую связь с общественными, политическими, хозяйственными организациями. Колхозы, политехникумы, институты по овладению техникой и др. посылают свой материал для передачи его на фоно-пленку. Так как фоно-фильмы рассчитаны на массового слушателя-рабочего, то тематический план будет обсуждаться и в прессе, и на широких рабочих собраниях.

Легкость создания фильм на разных языках делает фоно-фильму еще более мощным орудием коммунистического просвещения.

В настоящее время на фабрике фоно-фильм идет ударная работа. Составляется тематический план, подбираются актерские кадры, подводятся экономические и технические базы, монтируются звукозаписывающие и звуковоспроизводящие аппараты. К концу 1931 года на трансляционные узлы будет переброшено 80 дополнительных звуковоспроизводящих аппаратов. Таким образом, в самых отдельных пунктах Союза в непродолжительном времени пойдут первые фоно-фильмы, выпущенные первой в мире фабрике.

Фоно-фильмы — это переходный этап к телекино. Когда удастся овладеть техникой передачи на расстояние изображения одновременно со звуком, тогда возможности фоно-фильмы очень расширятся. Но это уже область мечтаний, хотя и близких к осуществлению.

Мария Мораф

Звуковоспроизводящий аппарат системы „тагелефон“

в каждом доме будут установки для теле-визиона. Телекино, передача по радио звуковой фильму — не утопия. Наши совет-

ско-ленинские теле-визиона. Телекино, передача по радио звуковой фильму — не утопия. Наши совет-

ВЫШЛИ КНИЖКИ „БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК“:

Анатолий Гидаш — Улица Жасмина поэт. Леонид Леонов — Родословная героев. А. Фадеев — Хунхузы. Степан Щипачев — Война войне. М. Чарный — Дорога и люди. Бор. Галин — Турбина 108. Леопольд Авербах — Две статьи. И. Микитенко — Братья. Иван Батрак — Пауки и мухи. А. Тарасов-Родионов — Светлый край. Бела Иллеш — 1920 год. С. Ланцукский — Мокотов. Бруно Ясенский — Стихи. П. Павленко — Очерковые рассказы. Эрнст Глезер — Война. А. Сурков — Стихи. И. Сельвинский — Как делается лампочка.

ОТВЕТЫ

к 9-й серии

ТЕХНИКА ВСЕМ

1. Существуют ли металлы, абсолютно не пропускающие света?

Еще не так давно считали, что металлы совершенно непрозрачны, и только тогда, когда удалось некоторые металлы раскатать в листки чрезвычайной тонины, оказалось, что каждый из раскатанных таким образом металлов просвечивает и обладает на просвет характерным цветом.

Так, например, золото в тончайших листках толщиной всего в 0,0001 мм. просвечивает синевато-зеленым цветом. Серебро также легко поддается поковке в тончайшие листы и тянется в тонкие проволоки. Один грамм чистого серебра может быть растянут в проволоку длиной в 2.500 м. Однако, до сих пор не удалось отковать листы серебра тоньше 0,0003 мм, при чем такие листки просвечивают синим цветом с некоторым оттенком зеленоватого и желтого, но все же гораздо более синим, чем у золота.

Наблюдать просвечивание меди удается только при установках с очень мощными источниками концентрированного света, т. к. раскатать медь можно только в сравнительно толстые листки в несколько сотых миллиметра. Просвечивает медь зеленым цветом.

Нет никакого сомнения, что все металлы, если бы мы имели возможность приготовить из них листки толщиной не более 0,0003 мм., обнаружили бы способность просвечивать, пропуская при этом лучи определенного цвета.

Самые понятия „прозрачный“ и „непрозрачный“ до крайности условны. Чистой водой при толщине слоя в 20—25 м. совершенно непрозрачна для солнечного света, и в морских глубинах царит вечный мрак. Самое прозрачное стекло в плитах толщиной в 1—2 м. теряет прозрачность.

Совершенно черный, абсолютно непрозрачный раствор йода в серо-углероде почти без всякого поглощения пропускает химические лучи, входящие в состав солнечного света, а совершенно прозрачный раствор квасцов в воде задерживает тепловые лучи. Наконец, лучи Рентгена обладают способностью проникать все известные тела, в том числе и металлы. В технике пользуются лучами Рентгена для исследования отливок и ковок, т. к. они дают возможность увидеть сквозь массивную металлическую часть машины или станка ее внутреннюю структуру.

2. Что такое кокс?

Коксом называется каменный уголь, подвергнутый специальной обработке—прокаливанию в замкнутых печах без доступа внешнего воздуха. При этом сгорание каменного угля не происходит, а происходит его разложение, при чем выделяется ряд продуктов—газообразных, жидких и твердых. Твердый остаток и есть кокс, имеющий громадное значение для переработки железных руд в чугун.

Кокс относится к каменному углю примерно так же, как древесный уголь относится к дровам,—он является летучим концентрированным углеродом с очень высокой теплотворной способностью.

Прямое применение каменного угля при выплавке чугуна из железных руд затрудняется, а часто и совсем невозможно вследствие того, что каменный уголь в доменной печи *плавится*, спекается, образуя прослойки, перегораживающие печь и

ТЕХНИКА ВСЕМ

Серия десятая

1. Сварщик постройки журнальной фабрики „Огонек“ тов. Иценко спрашивает: **Можно ли одновременно производить сварку металлов электрическим и газовым способом?**
2. Рабочий механической мастерской на ст. Колпино тов. Семенов и учащийся ленинградского химического техникума им. Менделеева тов. Федосов интересуются: **Что за машина комбайн и каков принцип его работы?**
3. Ученик вулканизаторной мастерской тов. М. Колосовский спрашивает: **Что такое вулканизация каучука и др. материалов?**

мешающие правильному течению процесса восстановления железа из руды. Кокс совершенно не спекается, кроме того он *порист*, что в особенности важно для доменного процесса. Кроме того, при процессе изготовления кокса—коксовании—он освобождается от некоторых примесей, вредно влияющих на получаемый чугун, в частности от серы.

Для получения кокса служат специальные печи, в которых производится в замкнутых *ретортах* прокаливание каменного угля. Выделяющиеся при этом продукты имеют большую ценность. На 1.600 кг. каменного угля, подвергнутого коксованию, выделяется 160—200 кг. каменноугольной смолы, применяемой для производства нафталина, красок и др. химических продуктов, 16—18 кг. аммиачной соли—вещества, имеющего большое значение для производства искусственных удобрений, и, наконец, 430—460 куб. м. горючих газов или горючих веществ в парообразном состоянии. Часть из них конденсируется (бензол), часть поступает в работу в качестве газа.

Кроме применения в доменном процессе, кокс широко применяется во всех случаях, когда необходимо получить сильное нагревание без дыма и пламени, например в кузнечных горнах, в топках особого назначения и т. д.

Когда процесс приготовления кокса закончен, его надо извлечь из реторты, но в горючем виде это сделать нельзя, т. к. кокс при соприкосновении с воздухом загорится, и часть его выгорит. Обычно до последнего времени кокс тушили, поливая его водой. Сравнительно недавно применяется другой, более экономный способ: в реторты вгоняется для охлаждения кокса *нейтральный газ*, не вступаящий в соединение с коксом и не горящий. Таким газом чаще всего является азот. Тушение азотом дает возможность направить горячий азот из реторты по трубам в котельные или для другого использования их теплоты, затем в холодильник и снова в реторты.

У нас в СССР способ тушения кокса нейтральным газом введен на крупнейших коксовых заводах по инициативе и настояниям молодых рабочих-комсомольцев.

3. Каким образом „Правда“ печатается одновременно в нескольких городах?

Значение и влияние газеты в сильной мере зависит от того, насколько быстро она доходит до широчайших кругов читателей. Доставка газет по железным дорогам, особенно в отдаленные пункты, давно уже не отвечает темпам и требованиям социалистического строительства. Пересылать газету *аэронавтами*—слишком громоздкое и дорогое дело, для этого пришлось бы создать грандиозный воздушный транспортный флот.

Но в этом и нет надобности. При производстве газеты, когда редакционная часть уже закончена, материал проходит несколько стадий обработки: его набирают на наборных машинах, при чем он имеет вид ряда рельефных букв на колодках-строках,

отлитых из легкоплавкого „*типографского*“ металла. Строки выправляются, составляются в колонны; четыре или пять таких коллон образуют „*полосу газеты*“ или ее страницу. Когда печатают книги или газеты с маленьким тиражом—несколько десятков тысяч экземпляров,—готовые полосы прямо ставят в печатные машины, откуда и выходят свежие листы изданий. Но когда надо напечатать несколько сотен тысяч, а то и миллион экземпляров,—воспользоваться непосредственно набором нельзя, так как он от давления при печатании будет сбит, и печать будет нечеткая.

В таком случае с набора делают *матрицу*. Матрица—это форма, оттиснутая набором в пластичном материале. Для приготовления матриц употребляют особый картон слоистого строения, несколько увлажненный, который в сильном прессе прижимают к набору, при чем одновременно производится сушка матрицы. Через 1—2 минуты из-под прессы выходит готовая сухая матрица, на которой весь текст полосы отпечатан углубленными буквами. Эти-то легкие матрицы и рассылаются на самолетах в различные города для печатания газеты на месте. Полный комплект матриц для восьмистраничного номера „Правды“ весит не более двух килограммов и занимает мало места.

Матрица, полученная типографией, помещается в приспособление, в котором на нее наливается расплавленный типографский металл. По застывании металла мы получаем доску с рельефными буквами, рисунками и т. д., которая в точности воспроизводит сделанный ранее набор. Такая доска называется *стереотипом*. Если тираж издания невелик, стереотип делается плоским и печать идет на плоской типографской машине. Если нужен большой тираж, стереотипу придает форму части цилиндра и он надевается на цилиндрический печатный вал типографской машины, называемой „*ротационной*“.

В этой машине для печати применяется бумага в *рола*—длинная, в несколько сотен метров, полоса бумаги, накрученной на барабан.

Вращающийся стереотип при каждом обороте машины печатает всю газету сразу на непрерывно движущейся ленте бумаги. Машина сама режет бумагу на отдельные номера газет, сама и складывает стопками, иногда даже перевязанными бичевкой, подает на сборный стол, откуда газета немедленно забирается для доставки подписчикам и продавцам газет. Для того, чтобы отпечатать 100.000 восьмистраничных номеров газеты, современные ротационные машины требуют около 15 минут.

Таким образом, матрица, полученная с аэроплана, например, в пять часов утра, дает возможность вместе с отливкой стереотипа, приправкой машины и печатанием выпустить несколько сотен тысяч экземпляров газеты не позднее 7 часов утра.

Примечание. Несколько летнее тов. Васильева, приславшего в редакцию вопрос „каким образом „Правда“ печатается одновременно в нескольких городах?“, аналогичное письмо прислал студент Харьковского электротехникума коммунального хозяйства тов. Раповский, заинтересовавшийся вопросом: что такое матрица?

Восемь лет тому назад на I Всесоюзном Съезде советов была принята конституция — основной закон Союза социалистических советских республик.

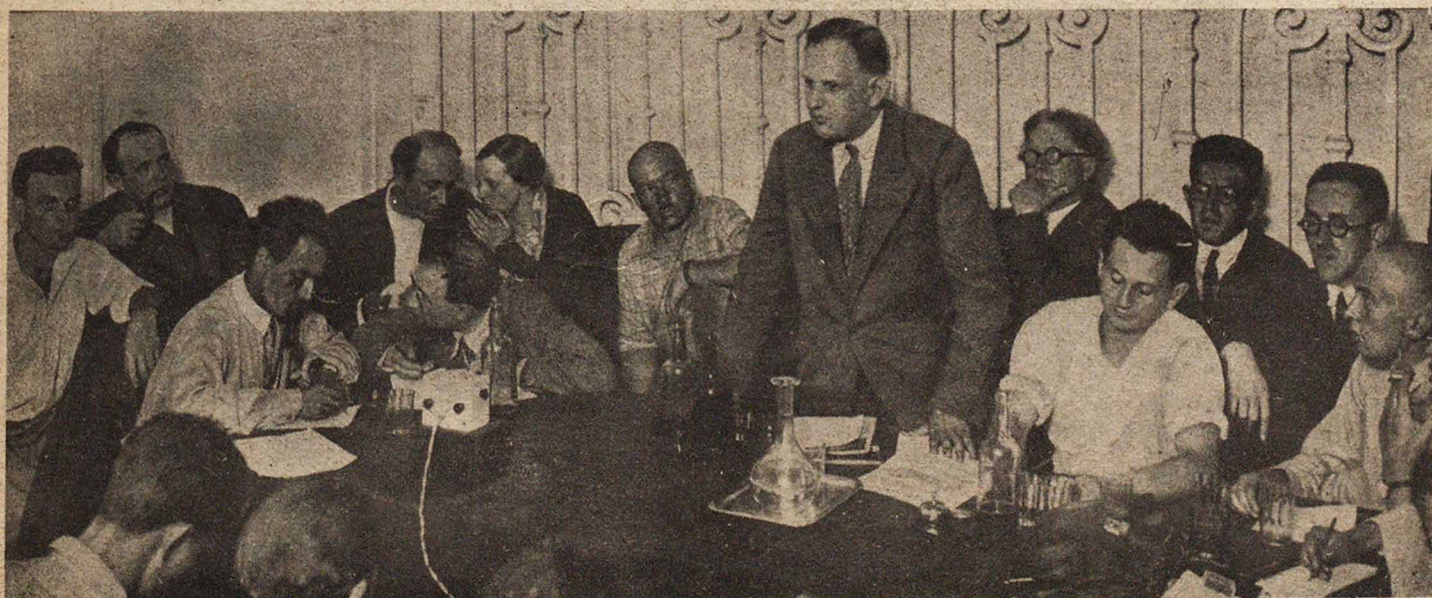
— День принятия конституции СССР — праздник всех национальностей Союза советов, ибо наша конституция — единственная в мире, основанная не на угнетении и эксплуатации трудящихся масс, а на добровольном братском союзе равноправных народов, — сказал в своей речи на митинге в московском Парке культуры и отдыха секретарь ЦК СССР тов. Енукидзе.

К дню годовщины принятия советской конституции было приурочено открытие аллеи Ударников в Парке культуры и отдыха: в аллее размещен ряд скульптур, сделанных с лучших ударников Союза, награжденных орденами Ленина и Красного знамени.

На снимках: слева наверху — тов. Енукидзе на митинге в день конституции; в центре — группа ударников с тов. Монгером, зав. листопрокатным цехом завода «Серп и молот», в центре на открытии аллеи Ударников; справа — брат тов. Монгера

Снимки Н. Коноплева

ВСТРЕЧА РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

7 июля 1931 г. в московском Доме печати состоялся вечер встречи революционных писателей Германии с советскими писателями. На снимке: президиум вечера встречи; говорит руководитель немецкого издательства „Универзум“ тов. Ганс Цвель

Фот. С. Швягарёва

На стройке железо-заготовительного цеха сибирского завода комбайнов (Ново-Сибирск)

Одним из лучших доказательств тесного единения национальностей СССР является их живая культурная связь. Недавно в Тифлисе проводился декадник украинской культуры; состоялся гастроль украинского театра „Березиль“, была организована выставка картин украинских художников, ряд выступлений украинских писателей и поэтов. На снимке: встреча украинских гостей в Тифлисе; слева — тов. Курбас, руководитель театра „Березиль“, справа — представитель Об-ва смычки с заграничией от УССР, тов. Мазуренко. Фот. Э. Шмерлинг

К УБОРОЧНОЙ КАМПАНИИ

ТРЕТЬЕМУ, РЕШАЮЩЕМУ

Ударная бригада Мензелинской МТС (Татареспублика) за ремонтом уборочных машин

Комсомольцы заводской электростанции завода „Красное Сормово“, подписавшие на заем „Третьего, решающего года пятилетки“ в размере полутора-месячного заработка. Фот. Н. Каполюша

Редактор **МИХ. КОЛЬЦОВ.**

Адрес редакции: Москва, Страстной бульвар 11

Издатель: Анц. Изд. О-во „ОГОНЕК“

Неархивные редакцией бумажки не возвращаются. РЕДАКЦИЯ—Москва 6, Страстной бульв. 11. Тел. 2-96-12. ГЛАВНАЯ КОНТОРА—Москва 6, Страстной бульвар, 11. Тел. 4-68-18. Массово-тираж. сект.—5-51-69. Рекламный отд.—1-42-96. Адрес для телеграмм: Москва „Огонек“. ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ—Проект 25 Октября, д. 1., тел. 5-26-09. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: „ОГОНЕК“ с прилож. „Всемирной Истории“ в 24-х книгах и 2-х картинах: год—21 р. Расовочна: при подписке—5 р., к 1 марта—4 р., к 1 мая—5 р., к 1 июля—4 р. и к 1 сентября—3 р. „ОГОНЕК“ с прилож. „Библи. Огонек“ (2 кн. кажд. 10 дней) на год—10 р., на 6 м.—5 р. 50 к., на 3 мес.—3 р., и на 1 мес.—1 р.; „ОГОНЕК“ без прилож. на год—8 р. 25 к., на 6 мес.—1 р. 75 к., на 3 мес.—90 к., и 1 мес.—80 к.

Уполномоч. Главлита № В 6352. Офсет-печать типо-лит. Акц. Изд. О-ва „ОГОНЕК“, Москва, Сретенка, Последний пер., 26. Тир. 300.000

ПЕЧАТАЕТСЯ

№ 3 журнала

БОРЬБА КЛАССОВ

И. Пономаревский.—Привет Горькому. В. Киорин.—За партийную историческую науку. Б. Шидлов.—Причины и движущие силы испанской революции. С. Лозинский.—Католицизм в истории Испании. Э. Пелузо.—За Пиренейским хребтом (Воспоминания). Н. Крупская.—Июльские дни 1917 г. в Выборгском районе. С. Сеф.—Рашишвили и жандармы.

Подписная цена:

„БОРЬБА КЛАССОВ“ без прилож. 12 мес.—10 руб., 6 мес.—5 р. 50 к., 3 мес.—3 руб.

„БОРЬБА КЛАССОВ“ 1 июля, с приложением 24 книг библиотеки „Всемирная история“ (с 1 января по 31 декабря комплектом) 22 руб. 50 к. Рассрочка: при подписке—13 руб., к 1 сентября—5 р. 50 к. и к 1 ноября—4 руб.

Подписку сдавайте исключительно почте заблаговременно. Подписка принимается до определенного срока, устанавливаемого местной почтой. Опоздавшая подписка принимается на следующий месяц.

Акц. Изд. О-во „ОГОНЕК“.

МАССЫ ТВОРЯТ И ПИШУТ ИСТОРИЮ.

А. Панкратова.—Призыв ударников в историческую литературу. Н. Шихеев.—История завода „АМО“. Ударники Повалов и Садов.

ВЧЕРА И СЕГОДНЯ.

Б. Степанова.—Эрфурт—Гейдельберг—Лейпциг.

ИЗ ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.

Гая Гай.—Красным лагерем в Германии. С. Ландудский.—Как я шел от пепесовцев.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФРОНТ.

Н. Луккин.—Как социал-фашисты пишут историю.

Журнал богато иллюстрирован.

Цена 1 рубль.

Члены Общества „За овладение техникой“, ударники, изобретатели, комсомольцы, колхозники, вузовцы, технружковцы

ЗАПОМНИТЕ:
ЖУРНАЛ

„ИСКРЫ НАУКИ“

орган Всесоюзного Об-ва „За овладение техникой“ (бывш. Техмасс. и НТО) с № 12 выходит под новым названием

„ОВЛАДЕЕМ ТЕХНИКОЙ“

Цели и задачи журнала, которым не соответствовало старое название, остаются прежними: помочь читателю—рабочему ударнику, изобретателю, учащемуся овладеть техникой своего производства и расширить свой технический кругозор.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ
Богато иллюстрированный, в популярной форме, журнал освещает новости советской и иностранной техники, знакомит читателя с гигантами индустриализации, помогает ему выработать марксистско-ленинское мировоззрение в вопросах технич. политики.

Подписку сдавайте исключительно почте заблаговременно. Подписка принимается до определенного срока, устанавливаемого местной почтой. Опоздавшая подписка принимается на следующий месяц.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
„ОВЛАДЕЕМ ТЕХНИКОЙ“
12 мес.—4 руб. 80 к.,
6 мес.—2 руб. 60 к.,
3 мес.—1 руб. 40 к.

Подписчики „ИСКРЫ НАУКИ“ в дальнейшем будут получать „ОВЛАДЕЕМ ТЕХНИКОЙ“. Подписчикам „ИСКРЫ НАУКИ“, срок подписки которых истек, нужно подписаться на журнал „ОВЛАДЕЕМ ТЕХНИКОЙ“.

ЦЕНТРИЗДАТ
ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ
УЧЕБНИК НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА
In die MASSES
В. Г. ИОГАНСЕН

Допущен Наркомпросом в качестве учебного пособия для вузов, вузов, техникум и курсов иностранных языков.
Издание четвертое. Цена 2 руб. 25 коп.

Книга высылается только наложенным платежом. Задатки не принимаются.
Заказы направлять: Москва, Кузнецкий мост, 4.
ЦЕНТРИЗДАТ—НИИПОЧТА.

ПОДПИСКУ
на „ОГОНЕК“

сдавайте исключительно почте заблаговременно. Подписка принимается до определенного срока, устанавливаемого местной почтой. Опоздавшая подписка принимается на следующий месяц.

ЧИТАЙТЕ
„WORKERS' NEWS“
„MOSCOW NEWS“

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА

ОРГАН ФЕДЕРАЦИИ
ОБЪЕДИНЕНИЙ
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
ВЫХОДИТ КАЖДЫЕ 5 ДНЕЙ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
12 мес. . . . . 3 руб. 50 коп.
6 мес. . . . . 1 руб. 75 коп.
3 мес. . . . . 90 коп.

ПОДПИСКУ СДАВАТЬ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА ПОЧТУ

Подписка принимается до определенного срока, устанавливаемого местной почтой.

Акц. Изд. Общество „ОГОНЕК“—Москва.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ
ПРИЕМ
ПОДПИСКИ НА
ПЯТИДНЕВНУЮ
ИЛЛУСТРИРОВАННУЮ
ГАЗЕТУ

КИНО
Орган ОЗПКФ

Газета „КИНО“ превращена в ударный политический орган, ведущий борьбу за пролетарскую кинематографию, за превращение кино в подлинное оружие партии, в орган, ведущий борьбу за социалистическое строительство, за коммунистическую культуру, за новые кадры;

освещает в самой понятной для рядового читателя форме вопросы кинопроизводства;

знакомит читателя с производственно-технической и художественно-творческой работой сценаристов, режиссеров, операторов и актеров;

рассчитан на актив кинообщественности, на работников кинопроизводства, на деревенских киномехаников, на политпросветработников и на кинозрителя;

печатает статьи по вопросам киноработы, рецензии, очерки, информацию, хронику киножизни в СССР и в зарубежных странах, фельетоны, шаржи, карикатуры, фотоснимки и т. д.

Газета „Кино“ с № 23 выходит в издании издательства „Огонек“.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: 12 мес. — 3 р. 50 коп., 6 мес.—1 р. 75 к., 3 мес.—90 коп.
Цена одного номера — 5 коп.
Акц. Изд. о-во „ОГОНЕК“

Подписку сдавайте исключительно почте заблаговременно. Подписка принимается до определенного срока, устанавливаемого местной почтой. Опоздавшая подписка принимается на следующий месяц.

ОБЩЕСТВО
ПРОЛЕТАРСКОГО

ТУРИЗМА
„ЭКСПЮРСИЙ“

1-го АПРЕЛЯ С. Г. ОТКРЫТА ЗАПИСЬ НА
С 1 КРАЕВЕДНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ ПО СССР

СЕВЕР	Ленинград—Кондопога Хибины—Мурманск	11-15 дн.
УРАЛ	Свердловск—Челябинск—Златоуст	13 дней
КАВКАЗ	12 маршрутов по всем направлениям	12, 16, 24 дн.
АЛТАЙ	— Бийск, Улала, Телецкое озеро.	25 дней
СРЕДНЯЯ АЗИЯ	— Ташкент, Самарканд, Бухара, Ашхабад	19 дней
КРЫМ	8 маршрутов по всему Крыму	8, 14, 20 дн.

Запись на путешествия и все справки производятся:
в Ленинграде, Москве, Смоленске, Иваново-Вознесенске, Харькове, Нижнем-Новгороде, Казани, Самаре, Саратове, Воронеже, Свердловске, Ялте, Ростове и Дону, Тифлисе, Баку, Ташкенте, Алма-Ате, Новосибирске, Хабаровске, Иркутске и Минске.
Лица, проживающие в пунктах, не указанных в настоящем перечне, записываются в ближайшем от места жительства.

АНГЛИЙСКИЙ И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКИ
НЕПРЕРЫВН. ЗАОЧНЫЕ ГОСКУРСЫ „И.Н.-ЯЗ.“
ПРИЕМ НА МОСКВА,
Кузнецкий мост, 15. Отдел. Ленинград, ул. Пестеля 9. Проспект, выс. за 20 к. мелк. марк.

Народный Комиссариат Финансов
Союза ССР и ОРУ

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЗАОЧНЫЙ ИНСТИТУТ
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СЧЕТНЫХ НАУК **ВЗИНО**

ОТКРЫТ ПРИЕМ В
ИНСТИТУТ И ТЕХНИКУМ
НАБОРА 1931 года.

Институт имеет три факультета: I. ФИНАНСОВЫЙ, II. КРЕДИТНЫЙ, III. УЧЕТНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ с отделениями: промышленным, сельскохозяйственным и торгово-кооперативным.

Институт ставит перед собой задачи подготовки и переподготовки специалистов высшей квалификации в области финансов, кредита и учета. Институт организует занятия в объеме и по программам высшего учебного заведения. Слушатели Института, выполнившие полностью учебный план одного из факультетов и прошедшие успешные испытания, получают свидетельство об окончании Института, с указанием присвоенной им квалификации, согласно общ. пол. о ВУЗ'ах.

Срок обучения в Институте 3 года

Для подготовки работников средней квалификации в области финансов, кредита и учета при ВЗИНО действует заочный техникум. Техникум имеет три отделения: I. Финансовое, II. Кредитное с циклами: учетно-кредитным и сберегательным, III. Учетное с циклами: промышленным, сельскохозяйственным и торгово-кооперативным.

Срок обучения в Техникуме 2 года.

В первую очередь принимаются командированные организациями и холуб'единениями. Число мест для свободного приема строго ограничено. Последний срок подачи заявлений 15 августа.

Начало занятий в Институте и Техникуме с сентября 1931 г. Проспект, в котором изложены программы и условия приема, высылаются БЕСПЛАТНО.

Директор ВЗИНО Г. М. Свердлов.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ БИБЛИОТЕКИ „ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ“

Продолжается прием очередных взносов к I/VIII по „Огоньку“ с „Всем. истор.“—4 р.; „Искры науки“ с „Всем. истор.“—3 р. 50 к.; „Борьба классов“ с „Всем. истор.“—5 р. Подписчикам, не внесшим очередного взноса, высылка изданий с июля прекращается. Взносы сдавайте исключит. на почту.

Monatsschrift für den gewerblichen Rechtsschutz und technische Hilfe „DAS ERFINDUNGSWESEN IN DER U. d. S. S. R.“

Informiert alle, die sich über den Schutz von Erfindern interessieren, über die Bestimmungen des gewerblichen Rechtsschutzes, wie über die gewaltige Erfindertätigkeit in der Sowjetunion.

Herausgeber A/G. „PRIS“, Moskau.

Verlag: A/G. „OGONJOK“.

In allen Zeitungskiosken erhältlich. Preis der Einzelnummer: Rbl—60. Abonnementsbestellungen werden ausschliesslich an den Postämtern entgegengenommen.

РОСТ пролетарской литературы.

РОСТ и успехи социалистического строительства.

РОСТ активности и культуры уровня масс.

Найдете на страницах массового литературно-художественного и культурно-бытового журнала

рост

двухнедельника пролетарской литературы.

Низовой пролетарской литературной общественности журнал уделяет основное внимание.

Каждый интересующийся вопросами пролетарской литературы, вопросами культуры, должен быть читателем и подписчиком журнала.

ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ
Подписная цена: 12 м.—3 р., 6 м.—1 р. 50 к.—3 м.—75 к.

Сдавайте подписку исключительно почтовым предприятиям, организаторам подписки, письмоносам до определенного срока, установленного местной почтой

Акц. Изд. 0-во „ОГОНЕК“

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛИСТ

Журнал теории и практики большевистской печати.

III
ВЫХОДИТ
КАЖДЫЕ
10 ДНЕЙ

II
ПРИЛОЖЕНИЕ
БИБЛИОТЕКА
„ЖУРНАЛИСТА“
4 книжки в год.

„Журналист освещает текущую работу печати, дает руководящие обзоры газет, организует обмен новым опытом газетной работы, печатает статьи по теории, истории и технике печати, сообщает новости полиграфии и печати за границей.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 12 м.—6 р. 50 к., 6 м.—3 р. 50 к., 3 м.—2 р. С приложением Б-ки: 12 мес.—10 руб., 6 мес.—5 р. 50 к., 3 м.—2 р. 70 к.

Подписка принимается только почтой до определенного срока, устанавливаемого местным почтовым отделением. Подписку следует сдавать заблаговременно. Опоздавшая подписка переносится на следующий месяц.

Акц. Изд. 0-во „ОГОНЕК“

Сдавайте старую посуду

ВСЕ МАГАЗИНЫ (бывшие ТЭЖЭ) ЛЕНЖЕТ, магазины ЦРК и потребительской кооперации ПОКУПАЮТ
ФЛАКОНЫ
из-под духов, одеколона, банки и тубы из-под косметики.